

ВАН ТЕРЬЯН

1885-1920

Ван Терьян (Ван Сукиасович Тер-Григорян), выдающийся армянский поэт и общественный деятель, родился 28 января 1885 г. в селе Гандза.

Закончив Лазаревский институт восточных языков, учился в Московском и Петербургском университетах, одновременно ведя все более активную работу по спасению родного армянского народа от турецких янычаров, утверждению высоких идеалов гуманизма.

Первый сборник стихов - "Грезы сумерек" - вышел в 1908. Широко известен патриотический цикл "Страна Наири" (1915).

Фото 1906 года.

Ван Терьян

АРМЯНСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ (Издательство «Советакан грох». Ереван, 1986г.)

СОДЕРЖАНИЕ

ГРЕЗЫ СУМЕРЕК (1903-1912)

Грусть. Перевод А. Налбандяна
Эстонская песня. Перевод Вс. Рождественского
Элегия. Перевод А. Налбандяна
Осенняя песня. Перевод А. Налбандяна
«В сердце боль — оттого, что промчались года...» Перевод А. Налбандяна
Незнакомой девушке. Перевод Т.Спендиаровой
«Среди бездушных...» Перевод А.Налбандяна
Тоска. Перевод А. Налбандяна
Лунатик. Перевод Вс. Рождественского
Прощание. Перевод А. Налбандяна

Вечерний час. Перевод А. Налбандяна
Песня расставания. Перевод А. Налбандяна
Мечта. Перевод Вс. Рождественского
На краю пропасти. Перевод Т.Спендиаровой
Чудо-девушка. Перевод А. Налбандяна
«Как безропотно вянет цветок...» Перевод А.Ахматовой
«Ты живешь еще в сердце больном...» Перевод А. Кушнера
«Печально умерли, исчезли...» Перевод А.Налбандяна
«Когда твои дни...» Перевод А. Налбандяна
Желание. Перевод Е.Николаевской
«Боль, что терзает сердце...» Перевод А.Налбандяна
Осенняя грусть. Перевод А. Налбандяна
«Прохладною ночью...» Перевод Н.Габриэлян
«К моей могиле...» Перевод А. Налбандяна
Больной. Перевод А. Налбандяна
«Несказанные грустные слова...» Перевод А.Налбандяна
Сумерки. Перевод А. Налбандяна
«День затих...» Перевод Н. Габриэлян
Родник. Перевод К. Арсеновой
Вечер. Перевод Н. Габриэлян
Сентиментальная песня. Перевод А. Налбандяна
«Спустилась ты...» Перевод Н. Габриэлян
«Я прекрасную девушку видел во сне...» Перевод А. Налбандяна
«Неужто он снова витает...» Перевод А. Налбандяна
«Хмурятся скалы...» Перевод А. Налбандяна
«Этот блеск и сверканье...» Перевод А. Налбандяна
Зов. Перевод А. Налбандяна
«Когда облака полыхают в закатном огне...» Перевод А.Налбандяна
«Далека и призрачна ты, как сон...» Перевод А. Кушнера
В старом саду. Перевод С. Ботвинника
«Ты живешь, ты незримо мелькаешь...» Перевод А. Налбандяна
«Приду к тебе...» Перевод А. Налбандяна
Приход весны. Перевод А. Налбандяна

ГРУСТЬ

Скользкой походкой, едва различима, прошла на закате.
Крылом предвечерья, ласкающей тенью в траве и цветах
Прошла эта дева — видение, призрак, — чье белое платье
Мелькнуло и скрылось легко, точно ветер, умолкший в кустах.

И нежное что-то она прошептала в закатные дали —
Полям и деревьям, уже погруженным в туман, в забытье.
Тот шепот горячий цветы сохранили и мне передали
И трепетом тайным, священным наполнили сердце мое...

Перевод А. Налбандяна

ЭСТОНСКАЯ ПЕСНЯ

Когда, устав, начнешь весь мир ты проклинять,
Вернись ко мне, вернись ко мне опять.
Дыша тобой, струило сердце кровь,
Терзать тебя оно не хочет вновь!

И если будешь взыскана судьбой
И люди станут ласковы с тобой,
Мне будет за тебя грустней вдвойне,
Но всё-таки вернись, вернись ко мне!

И если горький рок в чужом краю
На муки душу обречет твою,
Знай, станет мне еще, еще больней
От безутешных ран души твоей.

Перевод Вс. Рождественского

ЭЛЕГИЯ

День умирает. Медленная мгла
Ложится наземь невесомой пряжей.
Как тихо! Как спокойна и светла
Дремота вечеряющих пейзажей!

Безмолвные не дрогнут тростники,
Застыли на воде их отраженья.
В раздумье небо, поле, гладь реки
И всё вокруг — ни звука, ни движенья.

Задумавшись, стою. Вокруг покой,
А в сердце грезы или грусть — не знаю.
И не ропщу на свой удел мирской,
И прошлое уже не проклинаю...

Перевод А. Налбандяна

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ

От первой метели
Сады облетели,
И стали стелиться
Мне под ноги листья.

Лучи отзвучали —
Поблекли в печали,
И все мои думы
Темны и угрюмы.

Всё глуше ненастье...
И грезы о счастье

В туманные дали
Умчали, умчали...

Перевод А. Налбандяна

* * *

В сердце боль — оттого, что промчались года
Так легко и беспечно.
Кто-то шепчет о том, что ушло навсегда,
Кто-то душу терзает мне вечно.

Этих воспоминаний щемящий прилив —
Явь и сон вперемешку.
Кто-то мимо прошел, мое сердце разбив,
И глядит, и не прячет насмешку.

Смейся, смейся! Во мне отчуждения нет —
Я люблю тебя нежно!
Тает зыбкий туман, и ласкающий свет
Расстелился легко и безбрежно.

Кто-то сердце разбил мне и скрылся вдали,
Замер смех в отдаленье...
Будьте ж благословенны, награды земли —
Греза, боль и любви упоенье!..

Перевод А. Налбандяна

НЕЗНАКОМОЙ ДЕВУШКЕ

Вечер в сумраке плыл седом,
Мгла ходила из дома в дом.
Я в пути тебя встретил вдруг,
Незнакомый мой, близкий друг.

Песню звонкую пел родник,
Был понятен его язык.
Легких ног оставляя след,
Шла ты — вечера нежный свет.

Как нежданная радость, ты
Мне явилась в лучах мечты.
Вдаль увел тебя пыльный путь, —
Никогда тебя не вернуть.

Перевод Т. Спендиаровой

* * *

Среди бездушных
Толп равнодушных,
Словно в пустыне,
Грустно мне ныне
И одиноко,
И одиноко...

Всё злей, все туже
Объяты стужи,
И отцветают,
Гаснут и тают
В них мои песни —
Свет поднебесный.

В душе изнывшей,
Горечь испившей,
Гибнут в ненастье
Радость и счастье
Невозвратно,
Невозвратно...

Перевод А.Налбандяна

ТОСКА

Устав от тяжелой и долгой дороги,
Я лег и уснул среди плещущей нивы.
Но дрогнуло сердце в тоске и тревоге:
Послышался мне чей-то зов сиротливый.

И я встрепнулся от радостной боли...
Просторы глядели темно и уныло.
Ночная прохлада окутала поле,
И камнем мое одиночество стыло...

Перевод А. Налбандяна

ЛУНАТИК

Околдован серебряным светом луны,
Подчиняясь желанью, что манит вперед,
Как таинственный призрак безвестной страны,
Молчаливый и бледный лунатик идет.

Можно ль верить мерцающим лунным лучам?
Близок свет их, как ты, и, как ты, отдален.
Я луной околдован, лунатик я сам,
Ты ж — сиянье луны, мой обманчивый сон.

От гнетущей тоски избавления нет,
Мне тебя не найти — оттого и тоска.
Я луной околдован, ты — лунный мой свет,
Ты всегда мне близка и всегда далека.

Перевод Вс. Рождественского

ПРОЩАНИЕ

Ты уходишь — не знаю куда,
 точно звезда,
Тающая в полыханье рассветном.

Ухожу от тебя, одинок,
 как лепесток,
Вдаль от цветка уносящийся с ветром.

Ты уходишь — не знаю куда,
 и навсегда...
Как тяжела тебе эта разлука!

Ухожу я — беспечно, легко.
 Но отчего
В сердце такая смертельная мука?

Перевод А. Налбандяна

ВЕЧЕРНИЙ ЧАС

Вот-вот умолкнет шум разноголосый
И ты придешь, сменив собою день.
Я слышу шаг твой, вечер, — он приносит
Отрадную, задумчивую сень.

Землей завладевая полной мерой,
Искришься в переливах первых рос,
И наши души заселяешь верой
И теплишь в небе звезды наших грез.

От маеты, от холода дневного
Спасает ты, живителен и тих.
Ты не обманешь — ты настанешь снова,
И снова сердце жаждет ласк твоих.

Я жду и знаю — ты приветлив будешь.
Я одинок — но ты ко мне прильнешь
И улыбнешься и в груди пробудишь
Огни надежд, воспоминаний дрожь...

Перевод А. Налбандяна

ПЕСНЯ РАССТАВАНИЯ

Ты взглянула с усмешкой игривой
И исчезла в дали голубой.
Я остался в тиши сиротливой,
Я заплакал, унижен тобой...

И душа моя в мире беззвездном —
Точно в море затерянный челн.
Ураганом подхваченный грозным,
Стал он жалким игралищем волн.

Ни маяк и ни тихая пристань
Не забрезжут мне вспышкой огня.
Только ветер грохочет, неистов,
Только мгла обступает меня...

Перевод А. Налбандяна

МЕЧТА

Глаза у ней были, как небо, нежны,
Грустны и нежны, как вечерняя мгла.
Та девушка дальней безвестной страны
В душе у меня, как молитва, жила.

Мерцающей, кроткой улыбка у ней
Была, как улыбка луны молодой,
И женской лукавости не было в ней,
Всегда она нежной была мне сестрой.

Хранит моя память немеркнущий свет,
Печального сердца обитель светла.
Сестра, умерла ты, тебя уже нет,
И вместе с тобою душа умерла.

Перевод Вс. Рождественского

НА КРАЮ ПРОПАСТИ

Прислушиваюсь к песне ветровой,
Безумной, безутешной песне рока.
Зияет пропасть прямо подо мной,
Душа моя грустна и одинока.

Тоска глухая мучит все сильнее.
Где к солнцу путь? Ни маяка, ни знака...
Не помню блеска отсиявших дней,
Кто предал сердце этой бездне мрака?

Прислушиваюсь к песне ветровой,
Не удержать горючих слез потока.
Зияет пропасть прямо подо мной,
Душа моя больна и одинока...

Перевод Т.Спендиаровой

ЧУДО-ДЕВУШКА

О чудо-девушка, царица звезд ночных!
В душе моей больной, где только холод мгlistый,
Ты теплишь свой огонь, загадочный и чистый,
О чудо-девушка, о фея грез моих!

Пленительна, как луч колдующей луны,
О чудо-девушка, мой повелитель кроткий,
Ты улыбнулась мне — всего на миг короткий —
И все мои мечты к тебе устремлены.

В мерцанье глаз твоих — магическая власть,
В твоей улыбке — обещанье и награда.
Ты смотришь на меня, и снова сердце радо
Все испытать сполна — восторг, и боль, и страсть.

О чудо-девушка, ночного солнца свет,
Цветок нездешних нив, ты светишь мне всечасно,
Всесильна точно смерть и точно грусть прекрасна —
Грусть по счастливым дням, что тают в дымке лет...

Перевод А. Налбандяна

* * *

Как безропотно вянет цветок
Там, где тень, — ледяная могила.
Пусть любви моей гибнет росток,
Чтоб она твои дни не мрачила.

И стерплю я гнетущую боль,
Улыбаясь улыбкою ясной;
Мрак мой скрыть мне сегодня позволю,
Скрыть хочу я, что сердце несчастно.

Чтобы, к жизни прекрасной спеша,
Ты рыданий моих не слыхала,
Чтоб твоя молодая душа
Беспредельную радость познала.

Перевод А.Ахматовой

* * *

Ты живешь еще в сердце больном,
Ты живешь в нем, как давешний сон.
В сердце образ твой запечатлен.
Не всегда же он был только сном?

Быть не может, чтоб ты умерла,
Я к потере такой не готов,
Ты мечта, ты возникла из снов
Колыбельных, как пламя, светла.

Мое сердце сгорело дотла,
Ты из этого вышла костра,
Ты палач мой, любовь и сестра,
Быть не может, чтоб ты умерла...

Перевод А. Кушнера

* * *

Печально умерли, исчезли
Мои лазурные мечты.
С вершин я рухнул в сумрак бездны,
В объятия черной немоты.

И крыльев нет, и нету силы,
Чтобы поднять меня со дна.
В сырой, кромешный мрак могилы
Моя душа погружена...

Смертельной стужей даль объята,
Темна дорога впереди.
Из всех, кого я знал когда-то,
Я лишь тебя храню в груди.

И лишь к тебе взываю ныне
На склоне гаснущего дня:
— Явись в моей глухой пустыне
И к жизни возроди меня!

Перевод А.Налбандяна

* * *

Когда твои дни поспешат отцвести
И сердце сожмется от близкой разлуки,
Почувствуешь, полный сомнений и муки:
Того, что ты ищешь, вовек не найти.

А ты не отступишь, ты будешь идти!
Но звезды в дороге светить перестанут,
И вера предаст, и надежды обманут:
Того, что ты ищешь, вовек не найти.

Ни звезд, ни надежд не удержишь в горсти.
«Да где же ты?» — выкрикнешь в сумрак кромешный.
Заплачешь, прижмешься к земле, безутешный,
Земля отзовется: «Вовек не найти!»

Перевод А. Налбандяна

ЖЕЛАНИЕ

Будят взгляда твоего огни
Трепет — сладок он, неизъясним...
Ты меня окутай и плени
Девственным волнением своим...

Словно облаком — обволоки,
Томные глаза прикрой в тиши
И, улыбке страстной вопреки,
Жизнь мою без боли сокруши.

До крови целуй и не робей,
В сердце жаль! О жалости — забудь!
Жизнь мою ты походя разбей,
Улыбнись — и вновь пускайся в путь...

Будят взгляда твоего огни
Трепет — сладок он, неизъясним...
Ты меня окутай и плени
Девственным волнением своим...

Перевод Е. Николаевской

* * *

Боль, что терзает сердце, — неизбывна.
О где ты?.. Все сильнее моя тоска.
Звучит твой голос нежно и призывно,
А ты недостижимо далека.

Опять пускаюсь в дальнюю дорогу,
Твоим бессонным зовом привлечен.
Развеешь ли души моей тревогу?
Согреешь ли спасительным лучом?

Ищу тебя и руки простираю
В смиренной и мучительной мольбе.

Ты все зовешь... Но кто ты — я не знаю.
Далекая, нет имени тебе...

Перевод А.Налбандяна

ОСЕННЯЯ ГРУСТЬ

Il pleure dans mon coeur
Comme il pleut sur la ville.
Paul Verlaine*

* Плач в моем сердце. Как дождь над городом. Поль Верлен (франц.).

В душе моей снова
Вечерняя мгла опустилась — в слезах
Дождя обложного.
Туманна округа,
И ветер напомнил о мертвых цветах
Увядшего луга.

Под всхлипы и стоны
Тяжелые тучи над солнцем вершат
Обряд похоронный.
Пожухли, притихли
Цветы моих грез — их овеять спешат
Студеные вихри.
Слова расставанья
Невнятно и глухо доносятся вдруг
Сквозь даль расстоянья...

Ни красок, ни света,
Лишь непогодь хмуро простерлась вокруг,
Лишь мрак без просвета.
Идут непрерывно
Дожди над усталой, пустынной землей
И плачут надрывно.
Душа моя тоже
Осенней промозглой окутана мглой,
Душа моя тоже...

Перевод А. Налбандяна

* * *

Прохладною ночью ко мне ты придешь.
И, нежные, слабые руки целуя,
Забуду я жизни и горечь и ложь,
Огни золотые во мраке зажгу я.

Лицом утомленным прильнешь ты ко мне,
И волосы тихо прольются на плечи...
О нежная, в мягкой ночной тишине
Меня околдуешь ты сладостью речи.

Обмануты маревом жизни больной,
В прозрачном мерцании будем одни мы.
И будем, забывшись, мы вместе с тобой
Мечтать бесконечно и неутолимо...

Перевод Н.Габриэлян

* * *

К моей могиле приходить не надо,
Не надо ни цветов, ни скорбных поз —
Вдруг плакать захочу я, как когда-то,
А в смолкшем сердце не найдется слез.

Пусть остывает одинокий холмик
Там, где умолк нестройный гул земной.
Пусть ни одна душа меня не помнит,
Пусть тишина сомкнется надо мной.

К моей могиле приходить не надо.
Позвольте мне вдали от суеты
В забвенье кануть. Сердце будет радо
Не знать, что есть страдания и мечты...

Перевод А. Налбандяна

БОЛЬНОЙ

Сядь к постели и спой мне вполголоса,
Сердцу сладкую грезу навей,
И рассыпь свои пышные волосы,
И утешь меня лаской своей.

Над чужой, над безлюдной равниною
Ночь туманы прядет не спеша.
Смолкло все, и тоской беспричинною
Переполнилась снова душа...

О сойди же с престола небесного,
Лаской душу мою излечи,
Убаюкай печальною песнею
О мечтах, что угасли в ночи...

Перевод А. Налбандяна

* * *

Несказанные грустные слова,
Что вечно безответны, безрассудны,
Я полюбил вас, грустные слова,
За трепет колдовской, за жар подспудный.

Безумной страсти сладкие слова,
От равнодушных прячут вас глубоко.
Как расставанье, грустные слова,
Заря души, померкшая до срока.

Вы жжете, как огонь, любви слова,
Больное сердце — и огонь все шире.
Вас не лелеет, грустные слова,
Никто, никто в холодном этом мире.

Несказанные грустные слова,
Вы не умрете, вас не тронут годы.
Вы жжете, как огонь, любви слова,
Как жала злой судьбы, слепой невзгоды.

Перевод А.Налбандяна

СУМЕРКИ

Я сумерки люблю, их нежную вуаль,
Когда с душой моей задумчивая даль
Сливается в одно и грезит об одном
И столько таинства в спокойствии земном.
Ни дум терзающих, ни суетности дня,
Ни лиц, ни голосов, ни промелька огня.
Уже не ропщет, не болит душа моя,
Как бы укрытая в пещере забытья.
И кажется, я в вечность унесен
И жизнь — лишь сон, лишь сладкий-сладкий сон...

Перевод А. Налбандяна

* * *

День затих... Небеса возжигают златые кадила.
Небо, море, земля — всё пронизано негой огней.
Если б чья-то душа в этот ласковый свет погрузила
И смешала бы с ним боль души одинокой моей!..

Снова душу мою охватило страданье без меры.
Этой тайной тоске, мрачной боли — названия нет.

Если б чья-то душа даровала мне тихую веру
И шепнула бы мне, что и я обрету еще свет!..

Перевод Н. Габриэлян

РОДНИК

Ал. Цатуряну

Зима холодна и, как смерть, сурова.
Умолкли напевы, и сад поник.
Но ты, из-под снежной коры покрова
Пробившись, поешь и журчишь, родник.

Струишься, сорвавшись с высокой кручи,
Алмазы легко расплескав в снегу.
И словно назло набежавшей туче
Сверкаешь и пенишься на бегу.

Поешь о свободе, о близком счастье,
Приносишь о веснах грядущих весть.
И смерть смиряется перед властью
Любви — а ей неизменно цвести!

Перевод К. Арсеновой

ВЕЧЕР

Крыла расправил вечер. Тишина.
Мерцают сонно в небесах огни.
Закрой глаза, к моей груди прильни.
Пусть жизни ложь сольется с ложью сна.

Спустились тени, тихо шелестя.
Вздремнули сладко море и гора...
Златую сказку слушай до утра,
Дитя мое, о нежное дитя...

Лицом прильнешь к моей груди, грустя.
Забудь, что жизнь печальна и темна.
Пусть жизни ложь сольется с ложью сна,
Дитя мое, о нежное дитя...

Вздремнули сладко море и гора,
Мерцают сонно в небесах огни.
Закрой глаза, к моей груди прильни.
Златую сказку слушай до утра...

Перевод Н. Габриэлян

СЕНТИМЕНТАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Помнишь ли? — Был лес, была река...
В тишине, задумчивой и вязкой,
Мир вокруг застыл волшебной сказкой...
Далека та сказка, далека...

Помнишь ли? — Сияло нам с небес
Солнце ослепительно и ало,
Нас весна, как музыка, ласкала.
Помнишь ли? — Была река, был лес.

Помнишь ли? — Рассыпав грозди рос,
Ночь пришла и краски погасила.
Помнишь ли?.. Давно все это было...
Жизнь — печальный дол, обитель слез...

Перевод А. Налбандяна

* * *

Спустилась ты на путь неясный мой,
И в жизнь мою, в печальный мой туман
Ты пролила свой сладостный обман,
Дыша ночью мягкой темнотой.

Свирельный голосок твой, как ручей,
Затрепетал во мраке, зазвенел.
Меня ты поманила в свой предел
Весенней алой свежестью речей.

И, призрачны, как зов краев иных,
Твои движенья в сумраке ночном
Скользнули и невидимым кольцом
Свились вокруг усталых плеч моих.

И жизнь и смерть во мне переплелись,
И в твой туман вошла душа моя.
Благословил тот путь нетвердый я,
Где ты, о греза, озаряешь высь.

Перевод Н. Габриэлян

* * *

Я прекрасную девушку видел во сне
Под угрюмыми сводами неба чужого.
Я — убогий скиталец без друга, без крова,
А она — точно ангел, явившийся мне...

На чужбине хлебнул я лишений и бед.
И однажды она предо мною возникла,
Обласкала меня, нежно к сердцу приникла
И в душе моей чистый затеплила свет.

Так легко и покойно нам было двоим
В чужедальнем краю, на пустынной дороге!
Я внимал ее шепоту, странник убогий,
И рыдал я над призрачным счастьем своим...

Перевод А. Налбандяна

* * *

Неужто он снова витает — мираж сновидений,
И голос любви окликает и манит меня?
— То луч угасает — печальный, поблекший, осенний,
Вдоль горного склона ручей убегает, звеня.

Невнятный, прерывистый шепот услышал я снова —
Не ты ли волнуешь мне душу, взываешь ко мне?
— То шорохи ночи, то слабое эхо былого,
То звезды мерцают и грезят в ночной вышине.

Бреду одиноко — поля, перелески, откосы...
Мечты, о мечты мои, как вы сейчас далеки!
Не ты ли, как ночь, рассыпаешь тяжелые косы?
Не ты ли, как ночь, обступаешь меня колдовски?
— То поздняя осень, то голого леса стенанья,
То светлым потоком проносятся воспоминанья...

Перевод А. Налбандяна

* * *

Хмурятся скалы сквозь темень ночную,
Волны угрюмо встают на дыбы.
О приюти мою душу больную,
О не отвергни последней мольбы!

Дни мои канули, точно в пучину,
Смутно петляет дорога вдали.
Лаской развей мою злую кручину,
Нежностью раны мои исцели.

Горек и тягостен мир этот стылый
И безысходна извечная боль.
Мне, потерявшему веру и силы,
С кроткой мольбой обратиться позволь.

Хмурятся скалы сквозь темень ночную,
Волны угрюмо встают на дыбы.
О отогрей мою душу больную,
О не отвергни последней мольбы!

Перевод А. Налбандяна

* * *

Этот блеск и сверканье волос твоих безрассудных —
Как водопад, что поет и гудит в вышине;
Глубь твоих глаз колдовских, где колышется сумрак
Со вспышками мутных желаний на самом дне;
Эта улыбка твоя, как цветок ядовитый
Гибельный аромат разливающая вокруг;
Жаркое тело, чьи жесты слегка нарочиты
И будят томленье в крови и любовный недуг...
Дай погрузиться в твои глаза, как в черные пади,
Дай надышаться сладким дурманом волос твоих,
Воспламени этой страстью, горящей во взгляде,
И погаси все мечты мои и память о них...

Перевод А. Налбандяна

ЗОВ

Зовешь меня вечно,
К себе маня,
Шепотом жарким
Зовешь меня.

Травы колеблет,
Шуршит листвою
Голос твой ласковый,
Голос живой.

Путь мне неведом
В твою страну,
Где верят в счастье,
Верят в весну,

Где песни иные,
Иные цветы,
Где не померкнет
Свет красоты.

В этой вечерней
Синей стране
Ты нежно поешь,
Поешь в тишине.

И улыбаясь,
К себе маня,
Шепотом жарким
Зовешь меня.

Перевод А. Налбандяна

* * *

Когда облака полыхают в закатном огне,
Иду я к ручью, где зеленые шепчутся ивы.
Усталое сердце мое в этот час молчаливый,
Не помня обид и упреков, стихает во мне.

Сижу одиноко, не сетуя и не скорбя,
И воспоминанья о прожитой жизни листаю,
И снова из песен своих ожерелье сплетаю —
Да будет оно украшеньем, достойным тебя!

Я вижу сквозь даль расстояний: светлеет твой лик,
Ты мне улыбаешься, благословляя в дорогу, —
И сумрак редет, и тает туман понемногу...
Волшебная греза! Желанный и сладостный миг!..

Перевод А.Налбандяна

* * *

Далека и призрачна ты, как сон,
Но тебя лелею в душе своей,
Свет разостлан твой яркий, как небосклон,
И душе светло от твоих лучей.

Я пути не знаю в твою страну,
Может быть, я придумал тебя такой,
Чтоб молиться тебе и, тебя одну
Признавая, быть верным твоим слугой.

Я готов быть последним твоим рабом,
Зло — за благо и милость твою считать,
Молчаливо стоять под твоим мечом,
Руку, смерть мне несущую, целовать.

Перевод А. Кушнера

В СТАРОМ САДУ

В аллее тихой, тенистой
Брожу, вспоминая вновь

Былое, твой облик чистый
В тумане мечты, любовь...

Ты так далека отсюда,
В неизвестной ты стороне.
А помнишь ли счастье-чудо,
А помнишь ли обо мне?

Хранишь ли воспоминанье:
Вечерних акаций тень,
И сад, и наше свиданье
В тот майский чудесный день?..

А комнату помнишь эту
И дальний домик в тиши?
И маленькие секреты,
И юный восторг души...

Как быстро часы летели,
Как ты любила меня,
Когда мы с тобой сидели
В той комнате без огня...

И наши во мраке речи,
И губ пылавших баgreц,
И их огневую встречу,
Пьянящий пламень сердец...

Забуду ль наш сад, свиданье,
Любимой моей черты,
Тот синий сумрак... Молчанье...
Как вы безумны, мечты!

Перевод С. Ботвинника

* * *

Ты живешь, ты незримо мелькаешь
В синеве. Ты во всем и ни в чем.
То зовешь меня, то умолкаешь,
То листвою звенишь, то ручьем.

Слышу речи твоей переливы,
Узнаю дорогие следы
В океанском волнении нивы,
В серебристом свеченье воды.

Красотою ты мир наделила.
В свете дня и в ночной ворожбе —
Всюду тени свои расстелила,
Всюду грусть разлила по себе.

Я ищу и сгораю от жажды,
И ничем не унять мне ее.
Я зову — так откликнись однажды,
Назови мне хоть имя свое!..

Перевод А. Налбандяна

* * *

Приду к тебе, когда ты будешь одинока
И тихий вечер осенит тебя крылом,
И все мечты твои умрут в груди до срока,
И все стремления останутся в былом.

Приду как песня, отзвучавшая когда-то,
Что рождена была любовью и мольбой,
Тебя, охваченную грустью в час заката,
К иным пределам позову с собой.

Приду, когда наедине с тоской своею
Ты будешь вспоминать пережитые дни,
И улыбнусь тебе, и боль твою развею,
И новые зажгу в душе твоей огни...

Перевод А. Налбандяна

ПРИХОД ВЕСНЫ

Цветеньем красок, вспышками огня
Охвачены и поле, и ущелье.
И паводка искристое веселье
Приветствует и радует меня.

Весна, ты оживила землю вновь,
Звенит твое серебряное горло,
Ты крылья в моем сердце распростерла,
Воспламенила новую любовь.

Я вновь беспечно юн. Я навсегда
Темницу одиночества покинул,
Я руки торжествующе раскинул
И криком заглушаю скрежет льда!

И дали ослепительно ясны,
И мир в цвету, и места нет печали —
Иные песни в сердце зазвучали...
Приветствую тебя, приход весны!

Перевод А. Налбандяна

НОЧЬ И ВОСПОМИНАНИЯ (1908-1912)

Распутье. Перевод Г. Кубатьяна
Забытый путь. Перевод Г. Кубатьяна
Осень. Перевод Г. Кубатьяна
Уличная песня. Перевод Г. Кубатьяна
«Эта ночь...» Перевод Г. Кубатьяна
«Пианино звучит за стеною...» Перевод А. Кушнера
Колыбельная себе. Перевод Г. Кубатьяна
Сумерки. Перевод А. Ахматовой
Одиночество. Перевод Г. Кубатьяна
Усталость. Перевод Г. Кубатьяна
Чужеземке. Перевод Г. Кубатьяна
Осенняя ночь. Перевод А. Кушнера
Желанье стать незрячим. Перевод Г. Кубатьяна
«От гвалта людского...» Перевод Г. Кубатьяна
«Ночная тишина...». Перевод Г. Кубатьяна
На родине. Перевод Г. Кубатьяна
Мечта. Перевод Г. Кубатьяна
Невозвратимое. Перевод А. Ахматовой
Грустная песня. Перевод Г. Кубатьяна
Resignation Перевод Г. Кубатьяна
«Неизменно ум и сердце...» Перевод Г. Кубатьяна
«Ты умерло, угасло навсегда...» Перевод Е. Николаевской
«В той пещере греховной и темной...» Перевод Г. Кубатьяна
Ночь. Перевод Г. Кубатьяна
Изменница память. Перевод Г. Кубатьяна
Медуза. Перевод Г. Кубатьяна
Песня осеннего утра. Перевод Г. Кубатьяна
Нежность. Перевод Г. Кубатьяна
Запоздалая любовь. Перевод Г. Кубатьяна
К осени. Перевод Г. Кубатьяна
«Ты приходишь во тьме...» Перевод Г. Кубатьяна
Моим стихам. Перевод Г. Кубатьяна
Грусть. Перевод Г. Кубатьяна
«Годы, как облака...» Перевод Г. Кубатьяна

ЗОЛОТАЯ СКАЗКА (1908-1912)

Отрывок. Перевод Г. Кубатьяна
«Расстелена здесь лучезарная ткань...» Перевод Е. Николаевской
«Озарила и ночь, и бескрайний...» Перевод Г. Кубатьяна
Сумерки. Перевод Г. Кубатьяна
«Речь твоя глубока и прозрачна...» Перевод Г. Кубатьяна
Весенний вечер. Перевод Г. Кубатьяна
«Мне ежевечерне, непрестанно...» Перевод Г. Кубатьяна
«Ты жизнь отражаешь...» Перевод Г. Кубатьяна
«Что в этом мире хорошо...» Перевод Г. Кубатьяна
«Мне мила затаенная грусть этих глаз...» Перевод Г. Кубатьяна

«Забыл, когда же это было...» Перевод Г. Кубатьяна
Безропотность. Перевод Г. Кубатьяна
«Ты в белом одеянии пришла...» Перевод Г. Кубатьяна
Заря. Перевод Г. Кубатьяна
Призрак. Перевод А. Кушнера
«Нежной пеленою утай...» Перевод Г. Кубатьяна
«Ты поняла мою тоску и муку...» Перевод Г. Кубатьяна
«Светлая, как облачко весною...» Перевод Г. Кубатьяна
«Сладок звук речей твоих...» Перевод В. Шефнера
В весеннем городе. Перевод В. Брюсова
«Исчезла... Твой образ...» Перевод Г. Кубатьяна
«Брожу в толпе бессмысленной и праздной...» Перевод Г. Кубатьяна
Бродяжий дух. Перевод Г. Кубатьяна
На улице. Перевод Е. Николаевской
Два призрака. Перевод Г. Кубатьяна
«Умолкло все...» Перевод Г. Кубатьяна
Черная лилия. Перевод Е. Николаевской
«Нет волшебства на свете...» Перевод Г. Кубатьяна
«Синий полог опустился вниз...» Перевод Е. Николаевской
«Она появляется в сумерках...» Перевод Г. Кубатьяна
Смерть-мечта. Перевод Г. Кубатьяна
Зимняя ночь. Перевод Г. Кубатьяна
«Если в дальних краях почему-то...» Перевод Г. Кубатьяна
В лугах. Перевод Г. Кубатьяна
«Метель. И снежной белизною...» Перевод Г. Кубатьяна
Моей мечте. Перевод Г. Кубатьяна
Появление. Перевод Г. Кубатьяна
Утро. Перевод Е. Николаевской
Карусель. Перевод Г. Кубатьяна
Шепот и шелест. Перевод Г. Кубатьяна
«Ты придешь и волшебную сказку навесешь...» Перевод Г. Кубатьяна
Рассвет. Перевод Г. Кубатьяна

РАСПУТЬЕ

Вот опять, как случалось не раз,
Я в угрюмом лесу на распутье.
Меркнет свет, и, исполненный жути,
Мрак повсюду, хоть выколи глаз.

Только вспыхнет и канет во тьму
Суета и никчемность былого.
Жизнь ведет меня, словно слепого
Поводырь, а куда — не пойму.

Ветер с каждой минутой лютей.
Лес шушукает тысячеусто.
Все на свете и чуждо и пусто.
Я пропал в лабиринте путей.

Я стою, как случилось не раз,
Безнадежно устав, на распутье.
Как мне хочется света и сути,
Как темно мне и горько сейчас...

Перевод Г. Кубатьяна

ЗАБЫТЫЙ ПУТЬ

В дальнем замке нежная царица
Средь садов, цветов и светлых вод
По ночам не спит и днем томится
И меня, печальная, зовет,
В дальнем замке нежная царица.

А ведь было время колдовское —
Этот голос в сонме голосов
Понуждал меня порвать с тоскою
И смиренно кинуться на зов...
А ведь было время колдовское...

Опьяненный радостью неждешней,
Бросив отчий край, лелея страсть,
Обликом летел я всё поспешней,
Чтобы, задохнувшись, к ней припасть,
Опьяненный радостью неждешней.

Нынче этот путь успел забыться,
Только не идет из головы:
В дальнем замке нежная царица
Ждет меня, печальная. Увы,
Светлый этот путь успел забыться...

Перевод Г. Кубатьяна

ОСЕНЬ

Сад обнажен в тумане,
Мгла у крыльца.
Горечь воспоминаний —
Песнь без конца.

Ветер скулит с надрывом —
Жизнь, мол, одна, —
И под дождем тоскливым
Даль холодна.

И одиноко взгляду
Ночью и днем.

Кто воскресит отраду
В сердце больном?

В этом приюте краха
И темноты
Кто воскресит из праха
Пламень мечты?

Перевод Г. Кубатьяна

УЛИЧНАЯ ПЕСНЯ

Опять затянул, обессиля вконец,
Печальную песню бродячий певец.
Я так этой песней всегда дорожил,
Как будто я сам эту песню сложил,
Как будто я сам в этой песне скорблю,
Как будто тебе я пою, что люблю.

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Эта ночь, когда памяти не превозмочь...
Радость канула прочь мимолетнее дыма —
Мимо, неизъяснимо и невозвратно.
Грусть бездонна, бессонна — порочь не порочь.

Жизнь туманна и, в сущности, не начата —
Бесприютна, безрадостна и беспросветна.
То, о чем я мечтал, позабылось бесследно.
Грезы светлые суть суета и тщета.

Эти черные мысли в полуночный час,
Эта ночь, когда с памятью я неразделен...
Сны мои невозвратные — вешняя зелень, —
Как окликнуть мне вас, как оплакать мне вас?

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Пианино звучит за стеною,
И мелодии нету грустней.
Словно, в сговоре тайном со мною,
Кто-то болью болеет моей.

По-осеннему грустно и длинно
День проходит на фоне дождя.

За стеною звучит пианино,
В сердце отзвук себе находя.

Перевод А. Кушнера

КОЛЫБЕЛЬНАЯ СЕБЕ

Ночь опустилась, и в дреме смертельной
Звуки утихли, померкли огни.
Воды слагают слова колыбельной:
— Сердце, усни!

Странник забылся во тьме беспредельной
К дому мечтая направить ступни.
Звезды слагают слова колыбельной:
— Сердце, усни!

Плачь, мое сердце, о жизни скудельной
Жаждавшей солнца, почившей в тени
Грезы, любовь и слова колыбельной
— Сердце, усни!

Перевод Г. Кубатьяна

СУМЕРКИ

Там сеют золото сквозные облака,
И волны ласково рассказывают сказки,
И сердце жаждет слов, что пламенны, пока
Усталая душа о тихой молит ласке.

Звенит покой полей, и льет небесный свод
Неистошимый свет печали и молчанья.
В алмазном зеркале немотствующих вод
Сияют облаков живые очертанья.

И в сердце у меня, где только мгла одна,
Тоска так сладостна в своей тревоге знойной, —
Желаний там лампада зажжена...
Как небеса горят на глади вод спокойной!

О сладостная боль в сознании моем,
В бездонном мире ты одна подобна чуду,
Любовь твоя горит и светится во всем,
Безумная тоска безмолвствует повсюду.

Перевод А. Ахматовой

ОДИНОЧЕСТВО

Унылые проходят дни, унылые слагая песни,
И этой муке искони ты, одиночество, наперсник.

Иллюзии минувших лет, наивной юности картины...
Их не вернешь, их нет как нет, они вовек невозвратимы.

И горечь эту не избыть душе, отчаяньем объятой.
С каким же сердцем мне любить и петь, как я певал когда-то?

Какой надеждою унять тоску, призвать какое чудо?
Кого молить? Кому пенять? И счастья ожидать откуда?

И да минет меня тщета воспоминаний и химеры.
Объемли душу, немота и одиночество без меры!

Перевод Г. Кубатьяна

УСТАЛОСТЬ

Я путник, заблудившийся в ночи.
Душа устала с грезами прощаться.
И покорилась — сколько ни кричи,
До будущего все не докричаться.

Дорога бесконечна и крута,
И нет возврата, и уходят годы.
Моя душа — она как сирота,
Ей на роду написаны невзгоды.

Утрачены навек — их не вернуть —
Сочувствие, и ласка, и отрада.
Она устала. Дайте ей уснуть.
Уснуть. Ей больше ничего не надо.

Перевод Г. Кубатьяна

ЧУЖЕЗЕМКЕ

Горькой горечью песни полны,
Неизбывную грусть выражая
Из какой ты пришла стороны
В нашу даль, бесконечно чужая?

Прозябая в потемках, к любви
Я стремился и солнцу, однако
Злые, страшные ласки твои
Беспросветной кромешного мрака.

«Уходи!» — я кричу и кляню
Облик твой, ненавистный и милый.

Кто же ты? Отчего я в плену
Этой темной и дьявольской силы?..

Горькой горечью песни полны,
Неизбывную грусть выражая.
Из какой ты пришла стороны
В нашу даль, бесконечно чужая?

Перевод Г. Кубатьяна

ОСЕННЯЯ НОЧЬ

Я не знаю, откуда ко мне
Дотянулись смычок и струна.
Плачет скрипка в ночной тишине,
Не меня ли жалеет она?

Безнадежная песня, как ночь,
Как осенняя ночь за окном.
Плачет скрипка, как будто помочь
Мне отчаялась в горе моем.

Как мелодия эта грустна,
Скорбь глубокая слышится в ней.
Я не знаю, откуда она,
Вечных мук безысходной, больней.

Так с душою моей срослась,
Так окрасила ночи и дни,
Словно вместе со мной родилась.
Плач и скорбь мне достались одни.

Ах, куда ни направлюсь — печаль.
Где бы мне разминуться с тоской?
И в какую отправиться даль,
Чтобы радость найти и покой?

Перевод А. Кушнера

ЖЕЛАНЬЕ СТАТЬ НЕЗРЯЧИМ

Теперь я знаю: ты была такой,
Как все вокруг. Но, ослепленный верой.
Я сам придумал образ колдовской
Взамен души твоей пустой и серой,

Я сам вдохнул красивую печаль
В твой взгляд бесцветный, непричастный тайне,
В никчемной жизни обнаружил даль
И озарил огнем твоих мечтаний.

Теперь я знаю: ты — как все вокруг.
Как все вокруг. И не было иного.
Какое это счастье, милый друг, —
Забыть про всё и стать незрячим снова.

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

От гвалта людского сбегу наудачу,
В тоске безысходной своей одинок,
Увижу поникший, увядший венчик
И мертвые розы оплачу.

Суровой судьбы я не переиначу.
В осеннюю непогодь на огонек
В пустынное поле пойду, одинок,
И мертвые грезы оплачу.

Ушедшей любви возместить недостачу
Нельзя, обойди я хоть сотню дорог.
«Как холодно в мире! О, как я продрог!» —
Подумаю я и заплачу...

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Ночная тишина
В душе и во вселенной.
Ни суетного сна,
Ни мысли дерзновенной.

Сколь холодно и сколь
Промозгло в мирозданье!
Мучительны, как боль,
Мои воспоминанья.

По улицам кружа
Бессонно, неустанно,
Я чувствую: душа
Кровоточит, как рана.

Ах, не сулите мне,
Жалея, кущи рая!
Пусть дни мои во мгле
Проходят, догорая.

Пускай во мгле немой
Текут они уныло.

Душа объята тьмой
Холодной, как могила.

Ни суетного сна,
Ни мысли дерзновенной.
Ночная тишина
В душе и во вселенной.

Перевод Г. Кубатьяна

НА РОДИНЕ

Неровен шаг усталого коня,
И тягостна петлистая дорога.
Забыть, забыть мечты — а их так много, —
Жестоко обманувшие меня.

Отчаяньем и горечью ведам,
Минувшего припоминая тени,
Я вижу мрак, и смерть, и запустенье.
Ты разорен, поруган, отчий дом.

На землю ночь угрюмая легла,
И в сердце — неприкаянность и смута.
Куда я ни пойди, мне нет приюта,
Пристанища, прибежища, угла.

Воспоминанья мучат, и с ума
Сведет особый привкус их старинный.
Повсюду смерть, пожарища, руины.
Мой путь петлистый застилает тьма.

И, скорбным пепелищем потрясен,
Я думаю в печали и унынье:
Ты, отчий дом, легендой стал отныне,
Ты стал преданьем, обратился в сон.

Ах, если б рухнуть навзничь, а потом,
Покинув землю горестную эту,
Навек с тобою вместе кануть в Лету,
Мой сон невозвратимый, отчий дом.

Перевод Г. Кубатьяна

МЕЧТА

Не меня даришь своей любовью.
Для тебя другие хороши.
Немощна вовек перед тобою
Мука и тоска моей души.

Глухи те, кого мы робко кличем...
Ты приходишь не ко мне — к другим.
Я уже смирился с безразличием
И пренебрежением твоим.

Очи долу, чтоб не выдать боли...
Голова, склоненная в мольбе...
Жалким неудачником — не боле —
Я кажусь, наверное, тебе.

Всяк с тобой — я где-то на отлете.
Всяк тобой владеет — но не я:
Золото и у тебя в почете,
О недостижимая моя...

Перевод Г. Кубатьяна

НЕВОЗВРАТИМОЕ

Расстались мы, но пыль времен
Еще щадит твой бледный лик,
И прошлым я не обольщен —
Без снов волшебных жить привык.

И взором пасмурным гляжу
Я на безумье прежних дней.
Как бы за песней я слежу,
Что перестала быть моей.

Расстались, не сказав: прости!
«Зачем же в сердце этот ад?»
И наши разошлись пути,
Не можем мы идти назад.

Жить прошлым больше не хочу,
Не вспоминаю о тебе,
Как раб, оковы я влачу,
Покорный горестной судьбе.

И если зов твой зазвучит
И ты придешь ко мне опять...
Увы! — душа моя молчит,
И прежним мне уже не стать.

Перевод А. Ахматовой

ГРУСТНАЯ ПЕСНЯ

Плачет дождь все сильнее
То и дело.

Грусть душою моей
Завладела.

Воедино смешались вчера,
И сегодня, и завтра,
Тьмой укрыта веселья пора
И азарта

От запала — лишь тень,
От порыва.
И брожу я весь день
Молчаливо.

А слова, что твердил я, любя,
Позабыл — не иначе.
Бессловесно смотрю на тебя
И незряче...

Плачет дождь, все сильнее
То и дело.
Грусть душою моей
Завладела.

Перевод Г. Кубатьяна

RESIGNATION*

Давай пожалеем друг друга
И жалости не устыдимся.
Пусть горько нам нынче и туго —
Безропотно року сдадимся.

Сочувственным взглядом неспешным
Друг к другу давай приглядимся.
В сиротстве своем безутешном
Признаемся, не устыдимся.

Поймем, что прощать — это диво,
И словно бы снова родимся.
Доверчиво и незлобиво
Любовью своей насладимся.

Давай пожалеем друг друга,
И в жалости не возгордимся,
И — слезы смиренью порука —
Заплачем и не устыдимся.

* Смирение, терпимость (франц.).

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Неизменно
Ум и сердце мне гложет
Безымянная боль.

Нощно, денно...
И никто не поможет,
И не знаю — доколь.

И ни звука...
Но она неумна,
А в душе — немота.

Эта мука
Бесконечна, огромна
И во всем разлита.

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Ты умерло, угасло навсегда,
Далеких, зыбких сновидений пламя.
Сгустилась тьма над явью и над снами,
Объяла душу... Света — ни следа...

Сам хороню себя и не рыдаю...
О песнь безумных невозвратных дней,
Ты смолкла вдруг в душе больной моей:
Спустилась ночь — ни берега, ни края.

Мрак черных дум и тяжек и суров...
Ни берега у ночи, ни дороги...
Ночь холодна. И светлой нет тревоги,
Нет больше снов... Увы, нет больше снов.

Перевод Е. Николаевской

* * *

В той пещере греховной и темной,
Где соблазна полны миражи,
Увлеки меня ласкою томной,
Очаруй меня, обворожи.

Черной ночью — кромешной, дремучей
Зазови в потайное жильё,

Страшной страстью своею измучай
Неумелое тело мое.

И в закутке, где рядом с тобою
Необузданный ужас притих,
Пусть оно упивается болью
В иступленных объятьях твоих.

Я тебе отказать не умею,
Всё тебе, что имею, отдам.
Перед черною тайной немею,
О которой известно лишь нам.

Перевод Г. Кубатьяна

НОЧЬ

Ветер поет и в тоске неумной
Плачет и слезы роняет во тьму.
Столько печали в ночи этой темной,
Столько попреков незнамо кому...

В двери ко мне безнадежно стучится,
Глухо стенает — о чем, не понять,—
Мчится и слезной мелодией тщится
Город пустынный и сонный пронять.

Птахою вдаль улетев, возвращает
Эхом безумным бессмысленный всхлип;
То ли стращает, то ли прощает —
Плачет недужно, срываясь на хрип.

Неизъяснимой исполнено боли
Это рыданье в ночной тишине —
То ли душа моя ранена, то ли
Кто-то неведомый плачет по мне...

Ветер поет и в тоске неумной
Плачет и слезы роняет во тьму.
Столько печали в ночи этой темной,
Столько попреков незнамо кому...

Перевод Г. Кубатьяна

ИЗМЕНИЦА ПАМЯТЬ

Бездонная ночь одиночества невыносима.
К тебе я воззвал, о страна невозвратной мечты:
Пребудь лучезарна, как прежде, и неугасима
И тайнами обворожи, как умела лишь ты!

И тотчас же сдавленно вскрикнул я: сворой, неожиданно
Свирепой, промчались почившие дни, закружив,
Как сказ о загубленной жизни моей окаянной,
Как сон вероломный, который предательски лжив.
Во тьме одиночества сердце возжаждало снова
Той сладостной сказки, что юность чиста и светла.
Однако минувшая жизнь жестока и сурова...
—И ты предала меня, память, и ты предала!

Перевод Г. Кубатьяна

МЕДУЗА

Я был безутешен в те дни, и она появилась.
Нежнее и сладостней слов не слышал я вовек,
А поступь ее и глаза обещали мне милость
Пленительных тайн и восторг неизведанных нег.

Тогда я доверился этим улыбкам, а в грешной
Горячечной страсти увидел и счастье, и свет;
Она отогрела мне душу и ночью кромешной
Затешила факел среди нескончаемых бед.

И в ласках мучительных я засыпал опьяненно,
И грех, мне казалось, не грех, а эдем для двоих...
О горестный миг пробужденья! Медуза Горгона
Меня услаждала в кровавых объятьях своих.

Перевод Г. Кубатьяна

ПЕСНЯ ОСЕННЕГО УТРА

Как несветло светает!
Сумрачно надо мной.
Этот несвет витает
Долго в душе больной.

Сердце печалью полня,
На небо я смотрю.
Ты приходи сегодня
И принеси зарю.

В окна стучится ветер,
Душу мою темня.
В горьких потемках этих
Не оставляй меня!

Перевод Г. Кубатьяна

НЕЖНОСТЬ

Будь мне нынче сestroю,
Ласкова и нежна.
Крепко-крепко обнимемся
И посидим досветла.

Матерью будь мне нынче,
Любящих глаз не прячь.
Сядь к изголовью, нежная,
Вместе со мной поплачь.

Душу согрей больную
Жаром своей души,
Давнюю, позабытую
Сказку мне расскажи.

Перевод Г. Кубатьяна

ЗАПОЗДАЛАЯ ЛЮБОВЬ

Плачет метель, и тонет
В сумраке небосвод.
Кто это стонет, стонет,
Кто и кого зовет?

Кто в заснежённом жите
Бродит, белым-бела?
Я далеко. Скажите,
Чтобы она ушла.

Так, мол, и так: обратно
Повороти стопы.
Прошрое невозвратно,
К прошлому нет тропы.

В горестной глухомани,
Где похоронен я,
Кто в снеговом тумане
Жаждет небытия?

Кто огласил печальный
Богом забытый край
Жалостной и прощальной
Песней? Поди узнай...

Кто над моей могилой,
Не подымая глаз,
Здесь, на земле немилой,
Плачет в полночный час?

Перевод Г. Кубатьяна

К ОСЕНИ

Опять дожди, туманы, просинь,
Меж туч плывущая во мглу...
Какими же словами, осень,
Я воспою тебе хвалу?

Твоей печали человеческой,
И золоту пожухлых лоз,
И колдовству негромкой речи,
И жемчугу неясных слез?

Твой кроткий нрав невеличавый
Душе так близок! Так близки
К земле склонившиеся травы,
Дрожмя дрожащие лески!

Твою печаль я сердцем знаю,
Как песню кровную свою...
С какой же нежностью, родная,
Хвалу тебе я воспою?

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Ты приходишь во тьме, и молчим мы вдвоем
В ожиданье неновом.
О былых твоих грезах, о Прошлом твоём
Я тебе не напомним ни словом.

Речь тревожная глаз отчужденных твоих —
Это жар, это мука.
Я, как пленник, с тобою смиренен и тих
И о том, что печально, — ни звука.

И свеча, догорая, трепещет в углу.
Неподвластная страху,
Ты встаешь и надменно идешь в полумглу,
Как идут венценосцы на плаху.

И одежды твои ниспадают, шурша
За прозрачной гардиной.
Забывается мир, чтоб воскресла душа
В этой горькой усладе единой.

О нагая царица, удержишь ли плач
В напряженной гортани?

Я твой пленник, твой царь, твой жестокий палач.
И конца нет мучительной тайне...

Перевод Г. Кубатьяна

МОИМ СТИХАМ

Во дни бездуховной тщеты,
Где всё равнодушием дышит,
Приветит ли вас и услышит
Хоть кто-то, стихи и мечты?

В позорном разгуле страстей,
На пиршестве алчущей плоти
Ужель вы кого-то проймете
Чистейшею грустью своей?

Кто, муку и боль претерпев,
Полюбит вас или оценит?
Кого за живое заденет
Тоскующий этот напев?

Зачем, над землею кружа,
Томительно вы прозвучали?
Кто мучится вашей печалью?
О, есть ли такая душа?

Перевод Г. Кубатьяна

ГРУСТЬ

Пустынный город спит глубоко.
Безмолвье все мертвей...
Мечта моя, мне одиноко
Без нежности твоей.

Приди, светла и лучезарна,
В глухую эту ночь —
Она кромешна и кошмарна,
И мне уже невмочь.

Я горечи не обнаружу,
Но ты еще вдали...
Утешь мою больную душу,
Печали утоли.

Я смерти не боюсь, и жалость
Мне, право, ни к чему,
Но сердце ночью стосковалось
По свету твоему.

Моя молитва безыскусна,
Точь-в-точь предсмертный бред:
Явись душе, когда ей грустно,
Как утро и рассвет!

Пустынный город спит глубоко.
Безмолвны даль и высь...
Мечта моя, мне одиноко.
Скорее появись!

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Годы, как облака, исчезают вдали без следа.
На душе вместо сладостных грез — пепелище пустое.
И грехи, и стихи отпылали быстрее сухостоя,
Все, чем я дорожил, опочило навек, навсегда.

Год за годом поврозь мы скитались в тоске и беде:
Ты — меня позабыв, я — с тобою, все помня и зная
Ты — мечта и царица моя, ну а я — персть земная,
Я — погибший, заблудший, пропавший неведомо где...

Перевод Г. Кубатьяна

Фотография 1908 года

ЗОЛОТАЯ СКАЗКА (1908-1912)

Отрывок. Перевод Г. Кубатьяна

«Расстелена здесь лучезарная ткань...» Перевод Е. Николаевской

«Озарила и ночь, и бескрайний...» Перевод Г. Кубатьяна

Сумерки. Перевод Г. Кубатьяна

«Речь твоя глубока и прозрачна...» Перевод Г. Кубатьяна

Весенний вечер. Перевод Г. Кубатьяна

«Мне ежевечерне, непрестанно...» Перевод Г. Кубатьяна

«Ты жизнь отражаешь...» Перевод Г. Кубатьяна
«Что в этом мире хорошо...» Перевод Г. Кубатьяна
«Мне мила затаенная грусть этих глаз...» Перевод Г. Кубатьяна
«Забыл, когда же это было...» Перевод Г. Кубатьяна
Безропотность. Перевод Г. Кубатьяна
«Ты в белом одеянии пришла...» Перевод Г. Кубатьяна
Заря. Перевод Г. Кубатьяна
Призрак. Перевод А. Кушнера
«Нежной пеленою утай...» Перевод Г. Кубатьяна
«Ты поняла мою тоску и муку...» Перевод Г. Кубатьяна
«Светлая, как облачко весною...» Перевод Г. Кубатьяна
«Сладок звук речей твоих...» Перевод В. Шефнера
В весеннем городе. Перевод В. Брюсова
«Исчезла... Твой образ...» Перевод Г. Кубатьяна
«Брожу в толпе бессмысленной и праздной...» Перевод Г. Кубатьяна
Бродяжий дух. Перевод Г. Кубатьяна
На улице. Перевод Е. Николаевской
Два призрака. Перевод Г. Кубатьяна
«Умолкло все...» Перевод Г. Кубатьяна
Черная лилия. Перевод Е. Николаевской
«Нет волшебства на свете...» Перевод Г. Кубатьяна
«Синий полог опустился вниз...» Перевод Е. Николаевской
«Она появляется в сумерках...» Перевод Г. Кубатьяна
Смерть-мечта. Перевод Г. Кубатьяна
Зимняя ночь. Перевод Г. Кубатьяна
«Если в дальних краях почему-то...» Перевод Г. Кубатьяна
В лугах. Перевод Г. Кубатьяна
«Метель. И снежной белизною...» Перевод Г. Кубатьяна
Моей мечте. Перевод Г. Кубатьяна
Появление. Перевод Г. Кубатьяна
Утро. Перевод Е. Николаевской
Карусель. Перевод Г. Кубатьяна
Шепот и шелест. Перевод Г. Кубатьяна
«Ты придешь и волшебную сказку навеешь...» Перевод Г. Кубатьяна
Рассвет. Перевод Г. Кубатьяна

ОТРЫВОК

С истерзанной душою, одинокий
В угрюмом этом мире, я присел
На скорбном пепелище, у дороги,
Невесть куда ведущей, посреди
Осенних увядающих цветов,
На стынущую землю, под тяжелым,
Насупленным, унылым, низким небом,
Дождями исходящим;
Я позабыл тщету своих забот,
Бессмысленную суету былого,
Никчемные, нелепые желанья —
Шипы и розы этого пути

Я предал смерти, навсегда отринул,
Запамятовал; жизнь как не была...
И ночь непроницаемая снова
Простерла надо мной свои крыла.

Мечты о светлой и святой любви,
И давешнее упование счастья,
И долгие мучительные ночи
Во мраке безнадежного ненастья
Раз навсегда чужими показались,
Чужими показались...
Ничто, ничто не утешало сердца:
Ни жажда славы и ни бремя власти,
Ни деньги, ни возвышенные страсти,
Ни тяга к наслажденьям, ни святая
Томительная боль
Страдания и самоотверженья.
И все вокруг поблеклым и движенья
Лишенным, ненадежным, точно дым,
Невыносимо скучным и пустым
Мне показалось.
И все навеки сделались и чужды,
И далеки необратимо,
И в сердце — камень, тяжкий и холодный,
И мир что камень, тягостный, бесплодный,
И мысли были тяжелы, как гири,
И небо плакало, и плакал я.
И в чуждом и холодном этом мире,
Отвергнутый, опустошенный,
Я сам себе — угрюм и недвижим —
Вдруг показался чуждым и чужим,
А слезы, собственные слезы —
Издевкой обернулись.
Да, я плакал,
Но что творится с собственной душой,
Улавливал и видел, как чужой.
И мрак лежал окрест меня, и в сердце
Моем обманутом опять сгустилась ночь,
Холодная, тяжелая, что камень,
И горькая, и мне уже помочь
Никто не мог,
И не искал я в отдалении свет.
Никто не ведал, сколько я вкусил
Печалей, бед.
И мир был нем — отныне и навеки, —
И я лежал, заблудший и без сил,
Один — необратимо, безвозвратно,
Безвестный, безымянный, в глухомани...
«О вечная свобода, — еле слышно
Сухие губы вымолвили, — смерть!»
И этот шепот вовсе не был горек.
К земле прижавшись, жаждал испытать я —

Земля откроет мне свои объятья
И ласкою нелживой приласкает,
И страшное дыхание могилы
Мне показалось сладостным, как будто
Оно дыханьем материнским было,
Когда еще дремал я в колыбели
И надо мною, полные любви,
Звенели песни мамыны, звенели...
«Смерть», — я шепнул, и приняла душа
Ее с любовью, словно слезы мамы,
Сочувственные, нежные.
И сила,
Неведомая мне, перенесла
Меня в такие дальние края,
Где и во сне ни разу не был я,
И все забыл я в том краю далеком,
Чужом, невозвратимом...

И тьма с легчайшей ласкою укрыла
Меня в каком-то царстве потайном.
Жизнь показалась долгой, длиннокрылой,
Печальной грезой, бесконечным сном,
И поцелуем отроческим давним,
И песенкою детской, у которой
Названия нет...
И радость, охватившая меня,
Мне показалась грозной, данной свыше,
Как если б день сполохами огня
Во мне зажегся.

И легкой обернулась жизнь земная,
Как ручеек, сбегаящий с горы,
И как ряды весенних облаков,
Не знающих ни горя, ни хандры.
И так был ярок этот новый свет,
Как будто только в нынешнем живу я,
А прошлого и будущего нет.

Мне показалось, что другое сердце
Мою беду переживает, горе
Баюкает мое, и напевает
Утешные слова, и навевает
Успокоенье в непрестанном споре
С невзгодами.
Мне показалось, что совсем другой
О радости мечтает неподдельной,
И слушает мой плач, и колыбельной
Ласкает слух, и в бренном бытии
Мои печали и мои заботы
Своей душою ласковой и нежной
И доброю
Объемлет, как свои.

И вскрикнул я легко и просветленно,
И всей душой исторг благословенье
Камням и водам, небу и земле,
И сплел его с высокой песней звездной,
И вечности с отрадой и любовью
Я отдал жизнь свою.
О вечность, вечность...

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Расстелена здесь лучезарная ткань...
Прозрачна, нежна, неизвестно откуда...
И я онемел — прикоснувшийся к чуду:
О, где же меж явью и грезами грань?

И вот мне открылась иная страна,
Ее золотым околдован я взглядом,
И я осенен лучезарным нарядом,
Любовью иной напоен допьяна.

Распахнуто сердце мое перед ней —
Оно пронзено золотыми лучами,
Пронизано солнцем — и скрылись печали,
И сам я иной — до скончания дней...

Перевод Е. Николаевской

* * *

Озарила и ночь, и бескрайний
Мир поблеклый, и мыслей разлад.
Преисполнен был солнцем и тайной
Этот ясный ликующий взгляд.

И огонь осветил бездорожье
Жизни суетной, скудость и тьму —
Показалось все сказкой и ложью,
Сам не знаю, когда, почему.

Убаюкала речью утешной,
И простор засиял, заиграл,
Словно здесь, на земле нашей грешной,
Мне послышался звездный хорал.

Улыбнулась улыбкой приветной,
Одарила во мраке огнем
И умолкла. И мир беспросветный
Обернулся несбыточным сном.

Перевод Г. Кубатьяна

СУМЕРКИ

Луга окутал сумрак-чародей.
Мир сызнава глубок и неогляден.
Луна возшла над гомоном людей,
Над тишиной ущелий, рек и впадин.

И звездные лучи — игла к игле —
В холодных водах призрачно блистают,
И зыблются в волшебной полумгле,
И золото окрест себя сплетают...

Ты слышишь эту песню, все нежней
Звучащую повсюду, отовсюду
И гаснущую в россыпях камней,
Мешая явь с мечтой, подобной чуду?

Ты слышишь эту песню, в никуда
Летящую, печали сладкой внемля,
Когда от счастья плачешь и когда
Благословляешь небо, воду, землю?

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Речь твоя глубока и прозрачна,
А улыбка проста и легка,
И не хмурюсь я более мрачно,
И печаль от души отлегла.

Ты приемлешь весь мир этот бренный:
«Он прекрасен и благословен!»
И приходит покой вдохновенный
Угнетающим думам взамен.

Но сдается: теплом и приветом
Мне не ты даровала покой
И, другим околдованный светом,
Не к тебе я взываю — к другой.

Перевод Г. Кубатьяна

ВЕСЕННИЙ ВЕЧЕР

Небо лазорево и неоглядно.
Птаха парит горделиво, лениво

И простирает крыла.
Кто-то невидимый быстро и ладно
Золото сеет и жемчуг, и нива
Синью небес расцвела.

Сердце безмолвно в томительной муке.
И среди этой лазури и сини,
Робкою страстью маня,
Трепетно тянутся девичьи руки...
Тишь... Ибо сладостных песен отныне
Нет для любви у меня.

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Мне ежевечерне, непрестанно
Сердце несказанной мукой гложет
То ли небыль, то ли тайна, тайна...
Ну а может и не тайна, может,
Это явь, но в мареве сквозном
Ставшая и тайною, и сном...

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Ты жизнь отражаешь — о да! —
Своим сердоликовым взглядом.
Душа твоя всюду, всегда
С моею по-сестрински рядом.

Как нежны слова твои, как
Звучат они просто и зыбко!
Ведет меня, словно маяк,
Тревожная эта улыбка.

И ласка, которой все нет,
И музыка грусти осенней,
И чистый, застенчивый свет
Волнений твоих и сомнений.

Бог весть, где ты нынче. И все ж
Везде ощущаю счастливо
И губ твоих легкую дрожь,
И взгляд золотого отлива.

Ты тенью заходишь в мой дом,
Сжимаешь мне сердце ночами,

Печалишь меня, а потом
Мои утоляешь печали.

Ты жизнь отражаешь — о да! —
Своим сердоликовым взглядом.
Душа твоя всюду, всегда
С моею по-сестрински рядом.

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Что в этом мире хорошо, что скверно,
Никак не разберусь.
Люблю твои глаза, где так безмерна
Таинственная грусть.

Люблю полей покойную дремоту
В вечерней тишине;
Загадку слов, которых отчего-то
Ты не сказала мне

Люблю и ночь, пришедшую до срока,
И утреннюю новь.
Люблю мечтать светло и одиноко,
Люблю свою любовь.

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Мне мила затаенная грусть этих глаз
И больная гармония девичьей речи,
Эта робкая ласка, которой не раз
Бремя дней моих горьких ты делала легче.

О, как тайны свои ты умеешь блюсти!
Ты покровов с души никогда не снимала...
Ты скромна, нагота у тебя не в чести:
Любишь так, что сдается — не любишь нимало.

Как неведомый край, притягательна ты,
А улыбки твои благодатны, целебны —
Безыскусны, как песня ребенка, чисты
И волшебны, как небыль, как небыль волшебны...

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Забыл, когда же это было...
Я повстречал тебя, и мой
Дух спящий ты разбередила —
И молчаливый, и немой.

Как темен мир! И мало толка
Тебя искать — пройдут века...
Где ты, не ведаю, но только
Ты далека, ты далека...

Перевод Г. Кубатьяна

БЕЗРОПОТНОСТЬ

Ручей серебрится счастливо,
Бежит и поет на бегу.
Безропотна кроткая ива
На самом его берегу.

Покой, безмятежность и благо.
Смиренная сказка чиста:
И облачко бело и наго,
И кротко мерцает звезда.

О сердце, воспой эти зори,
И тихое чудо ночей,
И землю, и небо, и море,
И горы, и луг, и ручей!

Безропотно будь перед роком —
Смиренная сказка чиста, —
Как облачко в небе высоком,
Как кроткая эта звезда...

Ручей серебрится счастливо,
Бежит и поет на бегу.
Безропотна кроткая ива
На самом его берегу.

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Ты в белом одеянии пришла,
Когда студеным вечером проснулось
Унынье на душе, и улыбнулась,
Как первый луч туманна и светла.

У ночи нескончаемой в плену
Я изнывал, хандра сдавила горло,

В час вечерний, когда от дневной
Удастся остыть суеты,
Появляешься передо мной —
Как безмолвно и вкрадчиво ты
На колени садишься ко мне,
Как мы счастливы наедине...

Припадаю к лицу твоему,
Твоей призрачной лаской согрет,
В час вечерний, когда еще тьму
Разбавляет слабеющий свет, —
Как размыты родные черты,
Это тень твоя, тень, а не ты...

Перевод А. Кушнера

* * *

Нежной пеленою утаи,
Сумрак, очертания земные.
Вечера лазурные мои!
Сны мои ажурные, сквозные!

О, пока душа моя жива,
Всякий день в приливе вдохновенья
Заревого неба кружева
Будут погружать ее в забвенье.

Песнь и жизнь давно слились в одно,
А иначе песне и не петься.
В сердце — песня и любовь. Оно —
Песня о любви, живое сердце.

Мир, огромный как любовь, уже
В сумрак голубой уходит, тая...
Кто тебя поведал, золотая
Сказка, очарованной душе?..

Нежной пеленою утаи,
Сумрак, очертания земные.
Вечера лазурные мои!
Сны мои ажурные, сквозные!

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Ты поняла мою тоску и муку,
Мою тревогу поняла.
— Навеки мы прикованы друг к другу.

Как мрачен мир! Душа сгорит дотла
От боли неотвязной.
— Зато твоя улыбка так светла...

Мир стал светлее от нее, и ясно
Отныне можно различить

Печаль и радость, это так прекрасно!
— Кто в силах нас с тобою разлучить?

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Светлая, как облачко весною,
В дни моей печали —
Появилась ты передо мною,
Повела плечами.

В сердце, где на беспрестанной тризне
Горести рыдали,
Ты зажгла иной, счастливой жизни
Солнечные дали.

И мое бывшее — как химера
В светлый день весенний.
Ты — мое отечество и вера,
Ты — мое спасенье.

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Сладок звук речей твоих, —
Будто ночь запела вдруг,
Облик твой так скромно тих,
Так нежны касанья рук.

Голос чистый и родной
Мне струит тепло и свет,
Вместе с ним дышу весной,
Светлой ласкою согрет.

В голосе твоём — покой,
Только тайно грустен он,
Он любовною тоской,
Как закатом озарен.

Может, то не голос твой, —
Шелест розовых кустов
Или в дымке золотой
Моря дальний, мерный зов.

Жизни песнь вечна, мудра,
В эту песню вплетены
Вешняя любви пора,
Слезы, грусть, надежды, сны.

Льется песнь в ночной покой,
Грустью светлую полна...
Крылья легкие раскрой
Надо мною, тишина!..

Перевод В. Шефнера

В ВЕСЕННЕМ ГОРОДЕ

На улице — шум и топот шагов,
На бледности лиц играет улыбка;
В пыли золотой — громады домов,
И к небу деревья тянутся зыбко.

Еще не просох весенний бульвар,
Но дети кричать в аллеях так рады;
Теперь все слова исполнены чар,
Как стрелы теперь случайные взгляды.

Все стало родным: плита мостовой
И старая песнь, что слышал украдкой;
Свобода в душе, безгневный покой,
И самое горе сделалось сладко.

Всё мило теперь: и девушек взор,
Подобных цветам, и необычайный
Разряженных дам богатый убор —
Всё полно сегодня сладостной тайной.

Сердца-мертвецы, как в поле цветы,
В пыли золотой теперь оживают;
Волнением сладким хмелен и ты,
Заботы былые тают и тают...

О, благо вам, песнь, мечта и любовь!
Привет тебе, жизнь, безграничность
стремленья!
Привет тебе, ночь страдания вновь!
И муки и смерть, вам благословенье!

Перевод В. Брюсова

* * *

Исчезла... Твой образ
Пургой унесен.
Любовь — это греза,
А счастье — сон.

Тебя не найти мне
Вовеки уже.
Твой образ как светоч
Сияет в душе.

Иллюзия, будто
Мы были близки.
Ты — песня печали
Моей и тоски.

Как сладок язык твой,
Волшебен, духмян.
Но жизнь — это сказка,
Обман и дурман.

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Брожу в толпе бессмысленной и праздной,
Где речь ничтожна, помыслы пусты,
А сам живу не здесь — в дали неясной,
Где создал образ девушки-мечты.

Прибежище мое и утешенье
Вдали от вашей суеты земной.
Там боль, и песнь, и жертвоприношение,
И слезы, и молитвы — ей одной.

Она лишь там, далекая, святая,
Чей образ светел и неизъясним.
И эту муку счастьем я считаю,
А ваше счастье — я смеюсь над ним.

Перевод Г. Кубатьяна

БРОДЯЖИЙ ДУХ

В свете фонарей неярком, нежном
Побреду тихонько в тишину,
Улыбнусь прохожим безмятежным,
Песню затяну.

Сладкой тайной жизни опьяненный,
Поклонюсь и небу и земле,
С песней, упоением напоенной,
Растворюсь во мгле.

Гул большого города немолчный,
Женский взор — туманен, невесом —

Колыбельной песней в час полночный
Сберегут мой сон.

Перевод Г. Кубатьяна

НА УЛИЦЕ

Опять ночные улицы пусты:
Я обошел их, грустный и злосчастный...
И грезы мои сладостно чисты,
И думы обольстительно прекрасны...

Я в этом смутном грустном мире грез
Сплел сказку о твоём возникновенье,
Твой образ светлый над собой вознес,
Чтоб разогнал он злые сновиденья...

Свою судьбу унылую простер
К тебе, чтоб убаюкала, лаская...
Какой живой тоской горит твой взор,
И радость сердца — светлая какая!

Без звука и без грусти ты, легка,
Приходишь и уходишь за туманы...
Пленяешь и зовешь издалека,
Бесплотна, светлолика, безымянна.

Перевод Е. Николаевской

ДВА ПРИЗРАКА

Вот я. Вот ты. Вот чаровница
Ночь, нас обнявшая, храня.
Одни, вдвоем... И мнится, снится:
Я — это ты, и нет меня.

Нет ужаса грехопадения,
Нет времени, исчезли дни.
Два призрака, два привиденья —
Всегда вдвоем, всегда одни.

Минули горечь и бессилье,
Тоска минула и хандра.
Иного света мы вкусили,
Иная к нам пришла пора...

И я, и ты, и чаровница
Ночь, нас обнявшая, храня...
Одни, вдвоем... И мнится, снится:
Я — это ты, и нет меня.

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Умолкло всё, и только — чу! —
Я в полной тишине колдую —
Во мраке полночи свечу
Я зажигаю золотую.

И все же не видать ни зги,
И словно сонных листьев ропот —
Знакомые твои шаги
И еле различимый шепот.

О, как кружится голова
И как в глазах моих туманно,
Когда опять сулят слова
Мне сладость нового обмана!

В полночном этом мираже
Легко, не принимая позы,
Затеpliшь ты в моей душе
Свободу, и любовь, и грезы.

И снова сонных листьев дрожь,
И канешь ты, во тьме растая.
Но ты еще придешь, придешь,
Таинственная и простая.

Один, я счастья не таю —
Не время бедам и обидам, —
Я тайну ведаю твою,
Но никому ее не выдам...

Умолкло всё, и только — чу! —
Я в полной тишине колдую —
Во мраке полночи свечу
Я зажигаю золотую.

Перевод Г. Кубатьяна

ЧЕРНАЯ ЛИЛИЯ

Горькая жизнь моя — тьма и печаль.
Трудный мой путь и уныл и жесток.
Сердцу улыбку послала сквозь даль
Черная лилия, грустный цветок...

Зыбкость движений и горестный взор,
Темного, жаркого полный огня,

Околдовали меня с давних пор,
Приворожили навеки меня.

И потянулся я к грусти твоей,
К грусти твоей я душою припал.
К грусти, что, встав маяком средь зыбей,
Путь озаряет меж сумрачных скал.

Хоть и в ночи заблуждений моих
Тайного знака прочесть я не мог,
Где б ни была — ты со мной каждый миг,
Черная лилия, греза-цветок.

Перевод Е. Николаевской

* * *

Нет волшебства на свете
Волшебной, чем твоя
Печаль, чем губы эти...

Как глуби бытия,
Светла и беспредельно
Грустна любовь твоя...

Пусть на душе смертельно
Темно, но этот взгляд,
Как песней колыбельной,
Мне дарит свет и лад.

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Синий полог опустился вниз —
Вечер вплыл таинственный и нежный...
Светом возвращенным озарись
И в моей душе зажги надежду.

В сердце, что покинули мечты,
В опустевшей одинокой келье —
Расстели свою улыбку ты,
Сочетанье грусти и веселья.

И позволь мне — только и всего! —
Вновь любить в обыденности этой
Чудо появления твоего,
Чародейство твоего рассвета...

Перевод Е. Николаевской

* * *

Она появляется в сумерках, в пору,
Когда голубеет и зыблется свет,
И, нежная, ластится молча, но скоро
Бледнеет, дыхание сходит на нет...

Мне любви и эта улыбка, на диво
Бестрепетная, из таинственных снов,
И эти глаза золотого отлива,
И песня, вечерняя песня без слов...

Она улыбнется — сдается, что плачет,
Не ждет никого, а сдается, что ждет.
Она словно греза волшебна, и значит,
Как греза исчезнет, уйдет, пропадет...

Перевод Г. Кубатьяна

СМЕРТЬ-МЕЧТА

Безымянная, ты — всех на свете безвестней.
До тебя не дойти никакою тропой.
Как я громко ни пой эти грустные песни,
Их тебе не расслышать, как громко ни пой.

Ни молитвы такой, ни стихов я не знаю,
Чтоб тебя обольстить, настоять на своем.
И душа у меня — словно рана сквозная.
Я и вправду пронзен беспощадным копьем.

Ты прекрасна, и, перед тобою простертый,
Я смиренно молю тебя, как божество:
Озари мой очаг красотой этой гордой!
Мирозданье — лишь отсвет огня твоего.

Появись и холодной улыбкой тягучей
Улыбнись, отзовись этой горькой мольбе
И последней сладчайшею мукой замучай!
И хвала, и осанна, и слава — тебе.

Перевод Г. Кубатьяна

ЗИМНЯЯ НОЧЬ

Как журчанье далекой реки
Эта грусть — не бывает блаженной.
Точно так же любовной тоски
Боль блаженна до изнеможенья.

И былое мое — как недуг,
И грядущее — вряд ли отрада.
Ночь тиха, и покойно вокруг,
И мечтать о рассвете не надо.

Снег идет безмятежно. Река
Безмятежна, и мир, и природа.
Ночь покойна, тиха, глубока,
И не хочется сердцу восхода.

Как прекрасна при свете ночей
Наша горькая брэнная участь.
Принимаю порядок вещей,
Жизнь и смерть принимаю, не мучась.

Ночь покойна, и падает снег,
Безмятежность простора объемля.
Боль и скорбь, опочите навек!
Обойми, одиночество, землю!

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Если в дальних краях почему-то
Загруститесь тебе, так и знай,
Так и знай: одинокая смута
Захлестнула меня через край.

Если станет тебе одиноко
И в смущении дрогнет душа —
Стало быть, я воззвал издалёка,
В сердце горечи не заглуша.

Ты глазами глядишь золотыми
И смеешься невесть почему,
И твое сокровенное имя
Просветляет и горечь и тьму.

Перевод Г. Кубатьяна

В ЛУГАХ

Я брожу, неуёмен,
По лугам в забытии —
Позабылись и гомон,
И печали мои.

Ключ студёный, блистая,
Воды чистые льет.

Я мечтаю, мечтаю
Целый день напролет.

И мечта небесплодна
В красоте этих мест:
Ты, светла и бесплотна, —
И во мне, и окрест.

Ты как сказка, что веет
Красотой и волшбой,
Ибо благоговеет
Сердце перед тобой.

Позабылись опаски.
Мир простерся, маня.
И волшебные сказки
Обнимают меня.

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Метель. И снежной белизною
Распоряжаются ветра.
Не уходи, побудь со мною,
Заблудшая моя сестра!

Ты одинока и устала,
Моя заблудшая сестра.
Метель. И ночь уже настала.
Побудь со мною до утра.

Присядь перед огнем погреться,
Закрой глаза и помолчи.
Твое измученное сердце
Я убаюкаю в ночи.

На пламя очага подую,
Словцо заветное скажу,
Твои печали заколдую,
Твою беду заморожу.

И в снежной этой круговерти
Так нагадаю, чтобы впредь
Ты в очи жизни или смерти
Могла без ужаса смотреть.

Пусть мрак сгущается над нами,
Пускай тоска столь жестока —
В душе твоей затеплю пламя
Спасительного маяка...

Метель. И снежной белизною
Распоряжаются ветра.
Не уходи, побудь со мною,
Заблудшая моя сестра!

Перевод Г. Кубатьяна

МОЕЙ МЕЧТЕ

Никто тебя ни разу не приветил,
Никто тебе ни разу не был рад.
Так отчего ж среди потемок этих
Глаза твои горят?

Во мраке дней ни проблеска, ни света.
Лишь ты, возникнув, озаряешь мир —
Единственное божество поэта,
Единственный кумир.

Твой блеск для тех, кто изнемог от жажды
Огня во мраке жизни, — что кинжал.
Ему в тоске смертельной не однажды
Я сердце обнажал.

И красоту твою, зовя нетленной,
Поэт боготворит не оттого ль,
Что с радостью приветствует надменной
Страдания и боль?

Никто тебя от века не приветил,
Никто тебе от века не был рад.
Так отчего ж среди потемок, светел,
Лучится этот взгляд?

Перевод Г. Кубатьяна

ПОЯВЛЕНИЕ

Ты появилась с песней вешней
И с вешней зеленью полей —
Прекрасней всех и всех утешней,
Безумней всех и веселей.

И душу сладостно пронзило
Твоей улыбки острие,
И снизошли покой и сила
На сердце горькое мое.

О, как мечтал я в жизни прежней,
Чтоб стало на сердце теплей!..

Ты появилась с песней вешней
И с вешней зеленью полей.

Перевод Г. Кубатьяна

УТРО

Сегодня, утро, я тобой пленен...
Пленителен твой поцелуй прохладный,
Я новым сновиденьем опьянен,
Любуюсь светлой далью безоглядной...

Пуститься в путь, исчезнуть, скрыться с глаз,
Легко брести — какая радость, право!
Ни дома, ни оружия — в добрый час! —
Ни серебра, ни имени, ни славы...

Любить и вновь восторженно любить,
Нежнее становясь, щедрее, шире.
Уйти, вернуться, снова рядом быть —
С открытым сердцем в беспредельном мире!..

И улыбаться солнцу и листве,
Благословлять оседлых и бездомных,
С водою и землею быть в родстве,
Любить всей силой чувств своих бездонных.

И горечь темной вечности узнать,
Безмерной грусти доброту и силу...
Над обреченным малышом рыдать,
И жизнь благословлять перед могилой...

И умереть с покорностью судьбе,
С улыбкою беззлобной и терпеньем...
...И — сказкой всё представится тебе,
Мечтою, грезой, сладким сновиденьем.

Перевод Е. Николаевской

КАРУСЕЛЬ

О кружись, карусель, о кружись...
Эта песня старинная — жизнь.

Обольстительная тишина,
Розоватая дымка тумана...
Ты прелестна была и нежна,
Улыбалась легко и обманно.

Поцелуй, признания, холмы
Вдалеке и закатное солнце...
Кто лукавит — слова или мы?
Мы поем или миру поется?

О кружись, карусель, о кружись...
Эта песня старинная — жизнь.

Несказанно была хороша
Та страна, где мы жили в союзе.
А опомнились — нет миража,
Нет как нет наших сладких иллюзий.

И печаль, и тоска, и хандра.
Ты в слезах или плачется миру?
Миновала восторгов пора,
Всё окрест и уныло и сиро...

О кружись, карусель, о кружись...
Эта песня старинная — жизнь.

И была у нас песня одна
В той стране, нами брошенной где-то.
«Я люблю, ну а ты холодна».
Все знакомо, затерто, запето.

Был и вальс — нынче слушать невмочь —
«Невозвратное время». Аллея,
Поцелуй, и ласки, и ночь...
Ах, как скучно! И скука все злее.

О кружись, карусель, о кружись...
Эта песня старинная — жизнь.

Кто-то пляшет еще, опьянен,
А она все звучит, как звучала.
Я вчера, нынче ты, завтра он.
У нее ни конца, ни начала.

О кружись, карусель, о кружись...
Эта песня старинная — жизнь.

Перевод Г. Кубатьяна

ШЕПОТ И ШЕЛЕСТ

В тиши осенней шепоток и шелест,
Шушукаются тополя в саду —
Должно быть, ты, чьи песни не допелись,
Зовешь меня, а я все не иду.

Невидимая, в полумраке таешь
И шепчешь, шепчешь, нарушая тишь,
Печалишься, и обо мне мечтаешь,
И вспоминаешь, и любовь таишь.

Минули облака, как птичья стая,
И, светлые, исчезли в вышине —
Должно быть, ты, безмолвно вырастая,
Из дальней дали улыбнулась мне.

Ручей рыдает, распроставшись с летом.
Душа скорбит, не справившись с тоской.
И чудится, что в тусклом мире этом
Меня ты ищешь, ищешь день-деньской.

Все ищешь день-деньской и не находишь,
И вспоминаешь, и любовь таишь,
Невидимая, в полумраке бродишь
И шепчешь, шепчешь, нарушая тишь.

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Ты придешь и волшебную сказку навеешь,
Лучезарна, рассеешь туманы в судьбе
Этим золотом взора, а еще красотой разговора,
что ведомы только тебе.

Ты придешь, и прильнешь, и зажжешь, улыбаясь,
Незнакомые розы девичьей души.
Сядем рядом в тиши, и забудется тотчас
тусклый мир наших будней и лжи.

И печали, и тяжкие мысли из сердца исчезнут,
Канут в бездну, простынет и след.
Станет сладостной мука, слова обретут многозначный
и таинственный свет.

В этом мире полночном, порочном и зыбко-непрочном
Негасимый огонь наших душ запалив среди тьмы
Отдадим его далям, и высям, и людям, и землям
с бесконечной надеждою мы...

Перевод Г. Кубатьяна

РАССВЕТ

Смотрю с вершины дикого утеса.
Он сплошь окутан мраком, исполин,

И дымка предрассветная, белёса,
Не вытеснила темноту долин.
Однако скоро золотое пламя
На них прольется с поднебесных гор,
И снова овладеет жизнь полями,
И загудит разноголосый хор.
И, пробудившись, мир большой и дивный
Откликнется на страстный мой привет,
И, гул и шум заслышав неизбывный,
Я снова полюблю весь белый свет.
Еще темно, еще душа в тревогах,
Но на сердце уже не место тьме.
Привет вам, братья, на земных дорогах,
И в чуждадных странах, и в тюрьме!

Перевод Г. Кубатьяна

ВОЗВРАЩЕНИЕ (1910)

«Я вышел из темницы одиночества...» Перевод В. Звягинцевой
«Во власти все одних и тех же дум...» Перевод В. Звягинцевой

* *

Я вышел из темницы одиночества,
Увереннее стал я и сильней.
Гул радости звенел, как новых дней,
Грядущих дней счастливое пророчество.

Все эти ночи, долгие, бессонные
Развеяли сомнений горький чад,
И в сердце песни новые звучат:
«Я с вами, с вами, братья угнетенные».

Меня зовет высокое призвание
Ковать слова из пламенной руды,
Увидеть ваши мощные ряды,
Услышать битв победных ликование.

Я к вам пришел развеять наваждение,
Обманутых, усталых вновь поднять
И в час рассвета громко к вам воззвать:
«Вставайте, час настал для пробуждения!»

Перевод В. Звягинцевой

* * *

Во власти всё одних и тех же дум,
Всё ту же горечь в сердце затая,
Иду туда, где не смолкает шум, —
На улицу, в кипенье бытия.

Я слышу грохот, крики, лязг и звон.
Волнуя плачем и весельем слух,
Прилежный день — движением времен —
Включен в непостижимый жизни круг.
Здесь рядом колесо и человек
В один безумный бег вовлечены,
А улицы, как русла сотен рек,
Смешали многоводный плеск волны.
Свирепого железа слышен крик,
И сталь звенит здесь голосом литым.
Многоголосый времени язык
Взывает к миру кличем боевым.

И в этом шуме яростном, земном
Предчувствие пронзает грудь мою,
Душа горит пророческим огнем:
Прекрасное я в грозном узнаю.
Измученный борьбою и тоской,
Я душу наболевшую открыл,
Чтоб землю полюбить, но не такой,
А той, что встанет, полной новых сил!
Грядущего предвестник, песнь моя,
Всю силу страсти отдал я тебе,
Тебя, как знамя, поднимаю я,
И пусть умру я, как герой, — в борьбе!

Проснитесь, песни верные мои,
Пора на битву воинов сзывать,
Звать сверстников на правые бои,
В сердцах свободы пламя зажигать!

Перевод В. Звягинцевой

ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ (1906-1908)

«С зарей на эшафот поднялся он...» Перевод В. Звягинцевой
«Грозное очарованье страданий и мук...» Перевод А. Налбандяна
«Хвала вносившим в сумрак тюрем...» Перевод М. Петровых
«Умолкли песни гордые слова...» Перевод М. Павловой
«Рвутся в душу мою...» Перевод А. Налбандяна

Октябрю. Перевод М. Петровых
«Я вести добрые принес...» Перевод А. Налбандяна
«Вой волчий...» Перевод Т. Спендиаровой
«Плачь, моя муза...» Перевод А. Налбандяна
На каторге. Перевод М. Петровых
«Вот солнце проснулось...» Перевод А. Налбандяна
«В этом горестном мире...» Перевод А. Налбандяна
«Восток накинул алый плащ на плечи...» Перевод Е. Николаевской
Города. Перевод А. Щербакова

* *

С зарей на эшафот поднялся он.
(О горький окровавленный рассвет!)
Стояла стража с четырех сторон,
Как бы храня молчания обет.

Старик священник прятал скорбный взор
(Молитвы не припомнив ни одной),
Шептало сердце старику: «Позор!
Проклятие — вот долг священный твой!»

В багряной мгле струится сноп лучей...
Потупясь, мрачный офицер шагал.
(Не вспомнил ли о матери своей?)
Позолотило солнце склоны скал...

С зарей на эшафот поднялся он.
(О горький окровавленный рассвет!)
Стояла стража с четырех сторон,
Как бы храня молчания обет.

Перевод В. Звягинцевой

* * *

Грозное очарованье страданий и мук,
Благословляю тебя, обойми меня снова!
С детства меня ты любило, как преданный друг,
Видишь — как прежде, душа моя к встрече готова..

Здесь распластайте покорное тело мое,
Снова распните мою изъязвленную душу,
Пыток любовных до капли я выпью питье,
Горькую участь приму — не взропщу и не струшу.

О упоенье, душевных невзгод маета,
Сердце мое окровавь — пусть не стынет в покое.

Песни мои, проливайтесь как слезы — туда,
Где каменеет безмолвное горе людское!..

Перевод А. Налбандяна

* * *

Хвала вносившим в сумрак тюрем
Живой души высокий свет!
Они, верны бесстрашным бурям,
Молчали палачам в ответ.
Хвала страдавшим величаво
И верующим в свой народ,
Имевшим мужество и право,
Идя на смерть, смотреть вперед.
Благословенье им и слава!

Перевод М. Петровых

* * *

Умолкли песни гордые слова,
Их заменили стоны и рыдания.
Мрак обнял душу, — но она жива,
Хоть и хранит зловещее молчанье.

И выстроились черные полки...
Еще вчера, без боли, без печали,
Звенели песни, словно родники,
И улицу на подвиг поднимали.

Жестокий враг ликует нынче вновь,
Он душит нас кровавыми руками,
Пьет наших братьев праведную кровь,
Глумясь над нашими слезами.

Но час настал, и место нам — в строю!
Уже полна отравленная чаша.
Не дрогнем мы в решительном бою,
Нам только плен позорный страшен.

И в этот час, когда беда грозит
Оковами порабощенья,
Изменник тот, кто не зовет к сраженью!
Предатель тот, кто меч не обнажит!

Перевод М. Павловой

* * *

Рвутся в душу мою, окликают все ночи и дни,
Страшным криком кричат, и зовут, и рыдают они...

До рассвета придут, громохвая железом оков,
И тебя поведут, окружив частоколом штыков.

И не вскрикнет никто, не проснется в той жуткой ночи —
Будут слушать сквозь сон, как уводят тебя палачи...

Гордый юноша! С кровью и смертью тебя обручат.
И во мне твои раны мучительно кровоточат...

Будешь молча стоять, их злодейским кольцом окружен,
Будет ядом их каждое слово, улыбка — ножом.

Не услышат друзья, не придут, не сумеют помочь —
На Голгофу свою одиноко взойдешь в эту ночь.

Торжествуют враги: все спокойно, все тихо окрест.
Но с тобой мое сердце на гибель идет и на крест...

О пунцовый рассвет, ничего от меня не таи —
Чьей ты кровью окрасил багряные крылья свои?..

Из росы и цветов ныне песни слагать мне нельзя —
Розы кровью набухли и каждая почка — слеза.

Перевод А. Налбандяна

ОКТЯБРЮ

Прочь, осень, с тоской беззвучного плача!
Привет мой тебе, разгневанный гром!
Привет мой борьбе, звенящей мечом,
Могучей как свет, как слово горячей!

Отдайся, душа, волнению боя,
Ты, песня моя, бесстрашно гори!
Чтоб кончилась ночь расцветом зари,
Грохочет гроза великой борьбою.

Перевод М. Петровых

* * *

Я вести добрые принес,
Скорей проснитесь, братья!
Над миром солнце разлилось —
От сна очнитесь, братья!

Вас к единению зовут
Цвета поры рассветной.
Поют леса, ручьи поют
И песни ждут ответной.

Над миром солнце разлилось,
Туман растаял серый.
Я вести новые принес
И радость новой веры.

Из черных склепов, из могил
Вставайте, в путь готовы.
Расправьте крылья — полный сил
Вас мир встречает новый!

Перевод А. Налбандяна

* * *

Вой волчий, в ворота ветра стучат,
Вдаль узник направил горящий взгляд.
И люди молчат, и стены молчат,
Лишь цепи извечно звучат, звучат.
Сзывают ветра предавшихся сну,
Им тайну они раскрывают одну.
Вой волчий вдали, а люди молчат,
Лишь цепи извечно звучат, звучат.
Вой волчий, а люди всё спят и спят.
В ворота домов стучатся ветра...
Ты, пламя свободы, зажгись, пора!
Проснитесь, люди, — волки рычат!

Перевод Т. Спендиаровой

* * *

Плачь, моя муза, над без вести павшими плачь,
Скорби не прячь!..
В голоде, в холоде, пасынки жизни, рабы
Горькой судьбы,
Как лепестки, что до срока зачахли в тени,
Гибнут они...
Вспыхнет однажды их чистая кровь над землей
Алой зарей,
К праведной мести их голос опять и опять
Будет зывать...
Время придет — и взметнутся, преграды презрев,
Ярость и гнев...
Плачь, моя муза, над без вести павшими плачь,
Скорби не прячь —

Пусть твои скорбные песни звучат как живой
Клич боевой!

Перевод. А. Налбандяна

НА КАТОРГЕ

Безмолвная ночь. Не светит луна,
Лишь мертвенный снег сверкает кругом...
«Ручьями шумя, возникни, весна!
Победно греми, раскованный гром!»

Бездушная ночь. Бессветная высь.
А кто-то глядит с тревогой во тьму,
А кто-то зовет: «Рассвет, разгорись!..»
И цепи звенят, и тяжело ему.

Бескрайняя ночь. Угрюмая хмурь.
Забылся простор, во тьме онемев.
Взметнитесь, мечи карающих бурь!
Грозой разразись, накопившийся гнев!

Перевод М. Петровых

* * *

Вот солнце проснулось. Но что нам в этом?
Оно не согреет нас ласковым светом.
Тяжелый над нами простерт небосвод,
Стальная машина бездушно ревет.
Вот ночь опустилась в сияющих звездах,
Уснули и звери и птицы в гнездах.
А к нам даже ночью стучится нужда,
И голод нас гложет, и гнет нас беда.
Трудись бесконечно в молчанье угрюмом,
Трудись, чтобы слаще жилось толстосумам.
Но хватит! Довольно с нас тихих грез,
Любовных страданий, вздохов и слез.
Товарищ, возьми-ка свой молот — в борьбе
Мы новую жизнь добудем себе!

Перевод А. Налбандяна

* * *

В этом горестном мире я видел лишь слезы людские
Вместо дружеских лиц я встречал лишь ухмылки врагов,
И уже не могу улыбаться легко, как другие,
И от сумрачных дум не спастись, как от тяжких оков.

Я к лучистому золоту солнца протягивал руки,
А меня заточили в темницу, глумясь и кляня.
Ласки жизни лишив, обрекли на жестокие муки,
Ядом злобы и желчи своей отравили меня.
Но ищу я друзей — тех, что проклинали мир этот лютой,
Гнет лишений и бед испытали, как я, до конца.
О придите, мы вместе сорвем ненавистные путы,
О придите, я жаждой возмездья зажгу вам сердца!..

Перевод А. Налбандяна

* * *

Восток накинуд алы плащ на плечи,
Вершины гор зарей освещены.
Прощай, — мы скажем ночи; словно свечи,
Уже лучи в ущелье внесены...
Вставай, мой брат! Как хрупкое изделие,
Рассветный блик играет под окном.
Смотри, еще темна тропа в ущелье,
Еще ручей и лес объаты сном...

Перевод Е. Николаевской

ГОРОДА

Под томительным гнетом дворцовых громад,
Под спесивым безмолвием стен крепостных, —
Города!—всюду вход в ваш застенок и ад.
Города! Кто укажет нам выход из них?
В ваших идолах наглых — холодная кровь,
Омывает вам цоколи злобы струя.
Города! В ваших тюрьмах убита любовь, —
Города! — изувечена песня моя...
Ваших замков вертеп раззолочен и пьян,
Видеть светлую даль из него не дано.
Города! Мое сердце — на дне ваших ям!
Города! Тщетно молит о солнце оно!
Но всё ближе пришествие судного дня,
О возмездии сдавленный голос хрипит.
Города! И откроется ярость огня, —
Города! — в тех воскресших, кто вами убит...

Перевод А. Щербакова

ЗОЛОТАЯ ЦЕПЬ (1912-1919)

«Уже расцвел мой сад зеленый...» Перевод Г. Кубатьяна
«Опять я с тобой — и спокойно...» Перевод А. Кушнера
«Дитя мое, ты как птица...» Перевод В. Звягинцевой
«...И мне приснился странный сон...» Перевод Г. Кубатьяна
«Осень, дни холодеют уже...» Перевод С. Ботвинника
«Люблю я безумцев...» Перевод Г. Кубатьяна
Петербург. /Сонет/. Перевод Г. Кубатьяна
«Одно лишь спасение есть...» Перевод А. Кушнера
«Я с осуждением не глядел...» Перевод Г. Кубатьяна
«Ты же песню поете...» Перевод Е. Николаевской
«Глядишь, улыбки не тая...» Перевод Т. Спендиаровой
«Так грациозно, так легко...» Перевод Т. Спендиаровой
К Паоло. Перевод Г. Кубатьяна
«Я словно сирота бездомный...» Перевод Г. Кубатьяна
«Мы — двое заблудших детей...» Перевод Г. Кубатьяна
«Мы оба — дети, оба...» Перевод Г. Кубатьяна
«Мое жаркое солнце темнеет в тумане...» Перевод Е. Николаевской
«Горек мой жребий...» Перевод Г. Кубатьяна
«Приходят, как волны, дни...» Перевод Ю. Балтрушайтиса
«Избавьте меня от разлада...» Перевод Г. Кубатьяна
«Сжигали тебя беспощадно...» Перевод Е. Николаевской
«В златотканой одежде...» Перевод В. Шефнера
«Ты видишь, как уходят дни...» Перевод Г. Кубатьяна
Газелла. Перевод В. Брюсова
«Опять спустилась ночь...» Перевод В. Брюсова
«И я вспомнил карету...» Перевод А. Кушнера
«Черным, черным хочу обволочь...» Перевод Е. Николаевской
«Звезды теплились на небосклоне...» Перевод А. Кушнера

* * *

Уже расцвел мой сад зеленый,
И сердцем правит волшебство:
Люблю, любовью изумленный,
Люблю, не ведая — кого.
И, как раскрывшаяся роза,
Трепещет сердце, и, хмельной,
Не задаю себе вопроса,
Не спрашиваю: что со мной?

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Опять я с тобой — и спокойно
Бездомное сердце стучит.
Защитой ему от обид
Ты служишь, с тобою не больно.

В наирском твоём языке,
В тончайшей её паутинке
Такие соринки, запинки —
Баюкаешь, как в гамаке.

Так ярки лучи твоих глаз,
Так тонки словесные сети —
Не помню, в который уж раз
В плену их очнусь на рассвете...

Перевод А. Кушнера

* * *

Дитя мое, ты как птица
Над вешним простором луга.
Пусть мимо тебя промчится
Стрела, пусть мороз и вьюга
Души твоей не остудят,
Пусть крыл не коснется пламя,
Нетронутым сердце будет
Сиять, как звезда, над нами.
Ты лилией белоснежной
Цветешь на горе высокой,
Так пусть красы безмятежной
Дурное не встретит око!

Перевод В. Звягинцевой

* * *

...И мне приснился странный сон.
Я золотую дверь увидел.
Над нею свод был вознесен
Из пламени. Поверь, увидел
Я далее цветущий сад,
И там я белый клен увидел
И ангела — крыла висят,
А облик умилен — увидел.
Затем две чаши я увидел,
Две чаши, полные вина,
Затем я два копья увидел,
Услышал чьи-то имена.
И сердце я потом увидел
В крови и отблесках огня.
И палача с мечом увидел
И прошептал: «Убей меня».

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Осень, дни холодеют уже,
Ночь уходит в туман за рекою.
Сколько нежности ныне в душе,
Сколько в ней тишины и покоя!
Светлой грустью мой дух осенен,
Сердце сладкая боль наполняет:
Всё — ушедшие грезы и сон,
Осень золото наземь роняет...

Перевод С. Ботвинника

* * *

Люблю я безумцев, с которыми время сурово,
Всех тех, у кого ни отрады, ни дома, ни крова.

Сирот — им вовек не ступить на родимый порог —
И женщин распутных, в глазах у которых — порок,

И тех, кто — решимость в душе — не смирился с судьбою
И рискует ночью с ножом по дороге разбоя.

И тех, кто, любовь потеряв, уступили судьбе,
И тех, кто, душой умерев, предаются алчбе.

Ах, если бы только я с теми сумел породниться,
Кто, богом забыт и людьми, погибает в темнице!

Стать братом тому, кто, в бессилье своем одинок,
Последней надежды утратил во тьме огонек.

И с братом своим горемыкой — бродягой и вором, —
Путь крестный безвестно пройдя, умереть под забором.

Перевод Г. Кубатьяна

ПЕТЕРБУРГ **(Сонет)**

Туман раскинул сумерки свои...
Мелькнут в ночи холодные зарницы...
Нева — как заговорщик, ей не спится,
Она струится кольцами змеи.
Стоят дворцы в кровавом забытии,
Их окна — словно черные глазницы.
Но то, что в них таится, прояснится —
Все злодеянья, как их ни таи.

И небосвод сливается с землей
И смотрит столь насупленно, беззвездно,
Безрадостно, и холодно, и грозно,
Что ты уже готов бежать долой,
Но околдовывает этот злой
Кошмар, и эта тьма, и поздно, поздно...

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Одно лишь спасение есть:
Как боль ни томит,
Любить, даже если не счесть
Всех ран и обид...
И радость одна только есть,
И дар, может быть.
Какая высокая честь —
Страдать и любить...

Перевод А. Кушнера

* * *

Я с осуждением не глядел
На мир печальный.
Страдать — вовек людской удел
И изначально.
Кого мне, в грудь себя бия,
Молить: «Нам трудно»?
Ах, все беспомощны, как я,
Всем бесприютно...

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Ту же песню поете, всё ту же
Сколько лет! — сосчитать не берусь...
Как завязан — бывает ли туже? —
Ваш, о сердце и ветер, союз...

В этой песне рыдают, рыдают,
И рыдание в небе парит...
Твое сердце не так же ль страдает,
Ветер, — в час, когда плачешь навзрыд?

Перевод Е. Николаевской

* * *

Глядишь, улыбки не тая,
Зовешь меня, влечешь меня,
В грудь направляешь два копья,
Двумя огнями жжешь меня.
Пьянея от любви, «приди!» —
Ты шепчешь мне, зовешь меня,
Твой взгляд так нежен, — не гляди, —
Бросает в жар и в дрожь меня.
Как солнца черного лучи,
Лучи волос — прожжешь меня.
Нет слаще муки: мучь, топчи,
Лаская, уничтожь меня!

Перевод Т. Спендиаровой

* * *

Так грациозно, так легко, неслышно так шагаешь ты
Огнем зарницы далеко, рассеяв мрак, сверкаешь ты
Пугливой, быстрой ланью гор прочь от ловца
сбегаешь ты
Так нежно, опуская взор, томя сердца, ласкаешь ты
Любовь твоя всех бедствий злей, — о, не гляди! —
пугаешь ты
Как два копья, концы бровей — о, пощади! —
сдвигаешь ты.
Весь мир ты держишь под пятой, в пучину зла
ввергаешь ты, —
О злое солнце, красотой меня дотла сжигаешь ты.

Перевод Т. Спендиаровой

К ПАОЛО*

Когда-то в твоём Ереване
Асо** навевал тебе сон.
Отныне вдали упованье
Ты видишь, как новый Язон.

Не песней наирскою зыбкой,
Не солнцем родным осиян —
Могучей и грозной музыкой
Волнует тебя океан.

У нас распускаются клены
И зелен задумчивый Норк,

А ты всё твердишь воспаленно,
Твердишь, как в горячке: «Нью-Йорк!»

Дух странствий тебя не оставит,
Коль скоро однажды настиг.
Езжай! Но настанет, настанет
Печали томительный миг.

И вспомнится сладость мотива,
Который нам бог даровал,
И сердце сожмется тоскливо,
И скажешь ты: «О Ереван...»

Перевод Г. Кубатьяна

* Паоло — Погос Макинцян (1887-1937), критик, впоследствии государственный деятель, друг поэта.

** Асо — известный в свое время в Ереване музыкант.

* * *

Я словно сирота бездомный
Без мамы и в беде.
Он, этот мир, такой огромный,
А кровя нет нигде.
Бреду себе, куда бредется,
Куда глаза глядят.
Переночую, где придется,
Где только приютят.
Везде — чужбина. Отовсюду
Я изгнан и гоним.
О сердце бедное, как буду
Я горе мыкать с ним?!
Мне плохо, сирот... С неба манну
Не жду уже, скорбя.
Наступит ночь — опять я стану
Баюкать сам себя.

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Мы — двое заблудших детей.
И, милостыню собирая,
Бредем наугад, без путей,
А злу ни конца и ни края.
Темно и пустынно. В глуши
Всё чуждое, всё неживое.

Нас двое, нас только двое.
Кругом ни души.

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Мы оба — дети, оба
Две тени — ты и я —
Заброшены до гроба
В далекие края.
Мы два листка во власти
Безжалостных ветров,
И тянется ненастье,
И мир суров, суров.
В жестокой круговерти
Нигде не брезжит свет.
Кто нас спасет от смерти,
Коль скоро бога нет?

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Мое жаркое солнце темнеет в тумане,
Погружаясь бессильно в кромешную тьму.
Но любовь твоя к сердцу спешит моему
И спасает во мгле — на пределе, на грани...
Точно мать, добротою бескрайней своей
Ты простила все промахи мне и паденья.
И на помощь спешила ты без промедленья,
Как к ребенку, — сквозь сумрак безрадостных дней.
Как дитя свое малое — душу мою
Полюбила ты сразу в часы испытаний...
Словно солнце, пробила дорогу в тумане,
Что набросил на сердце мое кисею...
Неподдельным чеканом, печатью, тавром
Твое имя оттиснуто в сердце моем.

Перевод Е. Николаевской

* * *

Горек мой жребий,
Грустен очаг.
Мрачно на небе,
На сердце — мрак.
Спи, мое сердце,
Жизнь так пуста.

Некуда деться,
Ты — сирота.
Холодно, наго...
Тягостен вздох:
Где ж оно, благо?
Где же он, бог?

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Приходят, как волны, дни
И вновь уходят волной...
Спи кротко, дитя, усни,
Глубь мира — лишь пламень злой.

Лик неба навек погас,
И горек земной простор.
Лишь я берегу твой час,
Спи кротко, лилия гор!

Спи, спи, мотылек, усни.
Цвет крыльев твоих измят...
Мы в дальнем плену одни...
Лишь трепет сердечный свят...

Перевод Ю. Балтрушайтиса

* * *

Избавьте меня от разлада
И мыслей, и слов,
От долгого, долгого ада
Болезненных снов.
Душа побывала в зените,
А ныне скорбит.
Любовью меня исцелите
От горьких обид.
Как радость приемлю мученье —
Таков мой обет.
И все-таки нет излечения
От муки и бед.
Сраженный обманом и ложью,
Объятый тоской,
Не верю ни истине божьей,
Ни правде людской.

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Сжигали тебя беспощадно
Пустой суетой,
Любовной тщетой
И злобностью жадной.
И вот, как ребенок открыт,
Выходишь ты снова
К ударам готовый...
Твоя беззащитность — твой щит...

О шкипер, отважный и мудрый,
Тебе я сдаю
Лодчонку свою —
Кораблик свой утлый.
Один только ты, капитан,
Недремлющий, строгий,
Все знаешь дороги
Сквозь этот кромешный туман...

Перевод Е. Николаевской

* * *

В златотканой одежде явилась ты,
Грустноокая осень... В туманной мгле
Листья тихо падают с высоты
И шуршат, как шелк, скользя по земле.

Всепрощающе ясен, глубок твой взгляд,
Ты пленяешь таинственностью меня.
Тихой кротостью вздохи твои звучат, —
Колыбельная на исходе дня.

Солнцу гаснущему, и песне твоей,
И шуршанью, и грусти твоей — привет.
О любимое время души моей,
Моя нежная осень, закатный свет...

Перевод В. Шефнера

* * *

Ты видишь, как уходят дни, как скор,
Как скор их шаг, а память ненадежна?
Кто обнимает нежно, осторожно
Твой тонкий, тонкий стан с недавних пор?

Кто слушает твой сладкий, сладкий вздор,
Глядит в глаза и — думать невозможно! —
Подмешивает свой огонь тревожно
К огню, которым твой исполнен взор?

Бывало, я встречал весну зимой,
Ну а в апреле — зимнюю усталость.
Но что теперь в моей душе осталось
От этих дней? Пожалуй, лишь немой,
Беспомощный, непреходящий бред,
Что на тебе сошелся клином свет.

Перевод Г. Кубатьяна

ГАЗЕЛЛА

Дорогому
Паоло
Макинцян

Дни прошли, эти дни, для меня ничего не осталось.
Дуги радуг, огни да огни, — для меня ничего
не осталось.

Как весенних цветов лепестки и как чаши пылающих роз,
Ветер всё разметал, о, взгляни! — для меня ничего
не осталось!

И меня кто любил, но кому я не отдал, не отдал души, —
Все исчезли, исчезли в тени, для меня ничего
не осталось.

И кого я любил, ах! любил — болью сердца, безумьем моим
Опьянясь, отошли и они, для меня ничего не
осталось!

И зима над моей головой, холодна, глубока и нема.
Ключ иссяк, не звени! не звени! ничего, ничего
не осталось.

Перевод В. Брюсова

* * *

Опять спустилась ночь, опять! И снова
Ты — одинока, ты — обнажена.
Во власти ты смущения больного,
И страхом, страхом снова ты полна!

Как лист, встречая ветер предосенний,
Трепещешь ты, как стебель камыша,
Ты пред собой сама без сил, без охранении,
Ты пред собой сама — моя душа!

Перевод В. Брюсова

* * *

И я вспомнил карету, что нас
В ночь везла под дождем проливным,
И журчание вкрадчивых фраз,
И волос твоих сладостный дым.

Вспомнил сад под названьем «Эдем»
И твои поцелуи в саду,
Как был счастлив я, счастлив и нем,
У пылающих звезд на виду.

И прощание наше, когда,
Друг на друга почти не взглянув,
Мы расстались с тобой навсегда,
Руки холодно лишь протянув.

Но мне видится издалика
То свиданье, тот памятный час,
Как одна золотая строка,
Что повсюду преследует нас.

Перевод А. Кушнера

* * *

Черным, черным хочу обволочь
Я любовь — поплотней, поплотней...
Факел, факел задуть, чтобы ночь
Распростерлась над жизнью моей.

Я закроюсь, закроюсь, угрюм,
В своей келье — один, наяву,
В океане мечтаний и дум
В свет и тьму поплыву, поплыву.

По надежной росистой тропе
Ты пускайся, пускайся же в путь,
И еще незнакомым тебе
Пусть волнением полнится грудь...

Но когда возвратишься опять,
То, раскаясь, ко мне поспеши:
Я тогда тебя выйду встречать
Светом ризницы нежной души...

Но сейчас свою боль и беду
В тьму упрячу... Вокруг всё мертво...
Твоего возвращения жду —
Возрождения жду своего...

Перевод Е. Николаевской

* * *

Звезды теплились на небосклоне...
Ты сидела на темном балконе,
К деревянным перилам припав.
Было душно от скошенных трав.

Протянула мне слабую руку,
И, предчувствуя боль и разлуку,
Вспыхнул я и забылся на миг
И к устам твоим алым приник.

Помнишь ли невозвратный тот вечер?
Ты меня обхватила за плечи,
Как ребенка, меня обняла.
Нас накрыла вечерняя мгла.

О, как были милы мне и любы
Шея белая, алые губы.

Перевод А. Кушнера

КОШАЧИЙ РАЙ (1917)

«Кто может Вас не полюбить...» Перевод Т. Спендиаровой
«Вы листаете старый какой-то роман...» Перевод А. Кушнера
«Как тонки Ваши пальцы...» Перевод Т. Спендиаровой
«Ваших нежных рук лилейных...» Перевод Е. Николаевской
«С липом задумчивым, печально...» Перевод Е. Николаевской

* * *

Кто может Вас не полюбить
Безоговорочно и сразу?
О как, сударыня, не быть
Послушным Вашему приказу?
Владея нежным колдовством,
Вы что-то знаете такое,

Чтоб сделать кесаря рабом
И палача лишить покоя.
Сумели лаской Вы согреть
Мой хмурый дух, мой дух увечный,
Как, о сударыня, не петь,
Не восхвалять Вас бесконечно?

Перевод Т. Спендиаровой

* * *

Вы листаете старый какой-то роман
Так печально, как будто Вам виден обман.
Что за горе Вас мучит, какая тоска
Вашей юной душе так мила и близка?
Я люблю Вас, когда Вы, принцесса, во тьму
Устремляете взор, будто шлете тому,
Кто отсюда ушел, свой прощальный привет,
Будто Вы через даль расстояний и лет
Говорите со мной, будто я в Вашем сне
Сновиденье, — и Вы улыбаетесь мне,
Будто книги невидимой виден Вам шрифт,
В полусне, в полуяви печален Ваш вид.
Догорает в камине огонь, вьется дым,
Ах, как горько, как сладко сидеть перед ним...

Перевод А. Кушнера

* * *

Как тонки Ваши пальцы, милый друг,
Легки касанья Ваших узких рук,
И так спокоен, голубино чист
Ваш взор, что на себе ловлю я вдруг.
Я с Вами здесь встречаюсь, словно брат
С сестрой нежно любимую своей.
Баюкает меня Ваш тихий взгляд
При свете догорающих огней.
Любовь и страсть — всё так невинно в Вас.
Скромна улыбка Ваша и ясна.
Покоит, нежит в сумеречный час
Ваш милый голос. Ваша тишина.

Перевод Т. Спендиаровой

* * *

Ваших нежных рук лилейных
И лучистых Ваших глаз
Пленник я благоговейный...

Вы безмолвно всякий раз
Шлете мне свою улыбку —
Я благословляю Вас...

Шлю благословенье зыбкой
Поступи, что без затей
Очаровывает гибкой

Грациозностью своей,
Обжигающей, как землю
Солнце, — может быть, сильнее...

Как земля — я всё приемлю...

Перевод Е. Николаевской

* * *

С лицом задумчивым, печально
Приходите Вы всякий раз.
И каждый раз, как изначально,
Я трепетно встречаю Вас.

В саду сидите Вы в молчанье,
И прочь идете в тишине,
Послав улыбку на прощанье
И саду темному и мне.

Я преклоняюсь перед Вами,
Люблю — и это не секрет...
И, сердца сдерживая пламя,
Рвусь за улыбкой Вашей вслед.

И каждый раз Вас прямо к дому
Осмеливаюсь провожать,
И Вы на улице знакомой
Мне улыбаетесь опять...

С молчаньем Вашим я не спору
И холодности чту печать,
И не хочу я Ваше горе
Своей бедою возмущать.

Когда идете Вы, объята
Тоской, не подымая глаз, —
Я знаю, пленница Вы чья-то,
Кто и в могиле любит Вас...

Перевод Е. Николаевской

ПЕСНИ СВОБОДЫ (1917-1919)

Возрождение. Перевод А. Налбандяна
«От сна, на смерть похожего...» Перевод Е. Николаевской
«Встань, демократия!..» Перевод Н. Чуковского
«Пусть танки враг ведет на нас...» Перевод М. Павловой
«Среди житейской суеты...» Перевод Е. Полонской
«Мое небо открыто...» Перевод Е. Николаевской
Песня рабочих. Перевод В. Звягинцевой
«В пустыне одиночества...» Перевод Т. Спендиаровой
Ноктюрн. Перевод Е. Николаевской
Газелла ликования. Перевод Е. Полонской
«За веком век пройдет...» Перевод А. Налбандяна

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Лицом к лицу стоим, не отступая,
Я — и бывшего сумрачная тень.
Она в ухмылке щерится, слепая,
Ей хочется затмить грядущий день.
Душа навстречу новой жизни рвется,
Тень прошлого мешает мне идти.
Но, крылья распахнув, душа смеется:
«Я все равно смету тебя с пути!»

Перевод А. Налбандяна

* * *

От сна, на смерть похожего, воскресла
Моя душа... Жизнь осенил мою
Пылающий, как кровь, огонь небесный:
Свободы знамя — я тебя пою.

В дни безутешных слез и тяжких стонов
На жизнь мою без цели, без дорог —
Сошел огонь горящий, воспаленный
И — свет в душе зажег...

Перевод Е. Николаевской

* * *

Восстань, демократия!
В радостном буйстве шуми!
Выйди из темных лачуг!
Бурей ночной прогреми!
Город наполни твоей
Шумной людской толпой.
Выйди из улиц глухих,
Выйди
Из узких дворов!
Это поток огневой
Город наполнил твой!
Возгласы, клики, зов...
Всё сокруши и смой!

Перевод Н. Чуковского

* * *

Пусть танки враг ведет на нас
И темнокожих рать ведет,
С кривыми саблями идут,
Полками мрачными идут,
Пуškai идут!

Их здесь огонь смертельный ждет.
Пред нашим стягом враг падет,
Мы — факел, что разгонит мрак,
Мы — осиянный мира стяг!
Пуškai идут!
Пуškai идут!
Пуškai идут!

Перевод М. Павловой

* * *

Среди житейской суеты
Я верю пламенно в тебя.
Безмерно ближнего любя,
Горишь душой высокой ты!
Лишь ты один в стенах тюрьмы,
Что мы зовем страной своей,
Провидишь дальний блеск огней
И край, где не бывает тьмы!
И в мире горя и невзгод,
В течение пасмурных годин

Ты возвещаешь нам один
Свободы радостный приход!

Перевод Е. Полонской

* * *

Мое небо открыто
Настежь — море огней!
Мои взоры омыты
Счастьем вешних лучей.
Светят золотом воды
И звенят в тишине...
Льется синь с небосвода, —
Крылья, крылья бы мне!..

Перевод Е. Николаевской

ПЕСНЯ РАБОЧИХ

На братский ликующий зов в ответ
Откликнулись звонкою песней дали.
Сегодня последняя ночь печали, —
Мы темному миру приносим свет.

Бродила нужда по пустым домам,
И ползало черной змеей страданье...
Несем мы не жалобы, не рыдания —
Мы весть о свободе несем друзьям.

Мы будим уснувшего: не дремли,
Ты слышишь набат последнего гнева?!
Воспряньте под радостный гром запева
Вы, вечные труженики земли!

За новое дело, друзья, скорей!
Трубите же, трубы, ликуй, природа,
Зарею багряною восхода.
Красное знамя, свободно рей!

Перевод В. Звягинцевой

* * *

В пустыне одиночества когда-то
Я остывал душой, но как-то раз
Мне грудь оледеневшую потряс
Призывный звон далекого набата.
Огонь прожег меня, разыграла кровь, —

Взволнованный, я в мир вернулся вновь.
Всё в нем шумело, грохотало, пело,
Последнее сражение в нем кипело.
И засверкала песнь навстречу мне.
Привет вам, о спасительные звоны,
Шум новой жизни, в схватке зарожденной,
И утро, восходящее в огне!

Перевод Т. Спендиаровой

НОКТЮРН

Небеса и земля спят спокойно ночью порой.
Но не можешь уснуть ты — и взора с тебя не свожу я...
— Спи, моя дорогая, глаза поскорее закрой...
— Золотую волшебную сказку тебе расскажу я...

С гор далеких доносится голос... Во тьме неживой
Лязгу тяжких цепей он подобен, и звук его длится.
— Этой ночи глухой и таинственной он — часовой.
— Спи, моя дорогая, усни, чтоб суметь пробудиться.

Скоро, верь, прозвучат барабаны и трубы — и в путь
Позовут они всех — и рассеется мрак, убегая...
— Спи, забудь о терзаниях своих, о мученьях забудь...
— Я тебя разбужу, спи спокойно, моя дорогая...

Перевод Е. Николаевской

ГАЗЕЛЛА ЛИКОВАНИЯ

Посвящаю бессмертной
памяти незабвенного
Степана Шаумяна

Сердце твоё — жертвенный свет — храни горящим!
Сердце твоё — пламя побед — храни горящим!

Сердце горит, его огонь храни горящим!
Радость — твой щит, сердца завет — храни горящим!

Факел во мраке черных ночей — храни горящим!
Алых знамен пламенный цвет — храни горящим!

Вблизи, вдали родной земли — храни горящим!
Сердца обет, розы привет — храни горящим!

Взойдешь на костер — пламя его храни горящим!
Сердце-солнце без счета лет храни горящим!

Перевод Е. Полонской

* * *

За веком век пройдет — лениво, бесконечно, —
Но имя светлое твое* пребудет вечно.
В людском строю останется оно —
Пьянить и греть сердца, как старое вино,
И окрылять и реять над вселенной
Мечтой высокой, гордой, дерзновенной.

Горящей диадемой, стягом алым
Оно нас позовет к высотам небывалым.
Пойдет за ним народ — живой стеной, —
Как за святыней, с непокрытой головой...

* Стихотворение посвящено памяти С. Шаумяна

Перевод А. Налбандяна

СТРАНА НАИРИ (1912-1919)

«Как сын Лаэрта, мудрый Одиссей...» Перевод И. Поступальского
«Песни Армении слышу опять...» Перевод Н. Чуковского
«Спускается безжалостная ночь...» Перевод В. Звягинцевой
«Ты не горда, страна моя...» Перевод Ф. Сологуба
«Из мглы восходит призрак...» Перевод И. Поступальского
«Здесь выплакивала мама...» Перевод А. Налбандяна
«Не породнишься ты со странной...» Перевод В. Шефнера
«Ужель поэт последний я...» Перевод В. Брюсова
«Я помню поздней осени наряд...» Перевод А. Налбандяна
«Как не любить тебя...» Перевод В. Брюсова
Наирянка. Перевод К. Бальмонта
«Там огонь пастухи развели...» Перевод А. Налбандяна
«А там пастухи на свободных горах...» Перевод А. Ахматовой
«Счастье тому, кто под отчим кровом...» Перевод А. Налбандяна
«Что осталось...» Перевод В. Звягинцевой
«Распустились розы мои сейчас...» Перевод А. Налбандяна
«Когда я устану...» Перевод В. Шефнера
Валерию Брюсову. Перевод Вс. Рождественского
«Вот снова дорога моя...» Перевод И. Поступальского

* *

Как сын Лаэрта, мудрый Одиссей,
Оставивший когда-то край родимый,

Прошел я дали суши и морей,
Всему чужой, угрюмый, нелюдимый...

И вот, усталый, снова я бреду
В твоих полях, земля моя родная,
И древних скал приветствую гряды,
И хижины дремотные пугаю.

Сирен напевы было суждено
Мне услышать — я устоял пред ними;
Ведь сердце, как пшеничное зерно,
В немой тоске твое хранило имя...

В далеких странах, в городах чужих
С растерянной душой умел внимать я
Лишь звукам песен, с детства мне родных,
Ласкающих и нежных, как объятья.

И вот теперь, сжигаемый тоской,
Вернулся я, чтоб эти песнопенья
До самой смерти слышать над собой
И плакать, плакать в радостном волненье...

Перевод И. Поступальского

* * *

Песни Армении слышу опять,
Песни, что так на рыдания похожи.
Их, чужеземец, тебе не понять,
Их не поймешь, чужеземка, ты тоже.

Грустны, и скорбны, и горьки они,
Однообразны, но как мелодичны,
Сердцу, сожженному горем, сродни,
Духу, сожженному болью, привычны.

Бедны деревни у нас, и везде
Смуглые лица с печалью во взоре,
Весь наш народ в безысходной беде,
Вся наша жизнь — безысходное горе.

Как же нам в песнях своих не стонать,
В песнях, что так на рыдания похожи?
Их, чужеземец, тебе не понять,
Их не поймешь, чужеземка, ты тоже.

Перевод Н. Чуковского

* * *

Спускается безжалостная ночь,
А там взойдет заря, как смерть душна...
Душа моя тоской опалена,
Всё верит утру, гонит горе прочь.

Пусть ночь темна, и нет у бездны дна,
И родине дышать уже невмочь,
Сгущайся, мрак, ты бурю ей пророчь, —
Гроза пробудит край мой ото сна.

А я, наследник всех былых веков,
Сын гордый Наири, вперед иду...
Не страшен мне тяжелый гнет оков, —
Чем ночь темней, тем я упрямей жду:

Восстань, страна родная, наконец!
Тяжел, но свят судьбы твоей венец.

Перевод В. Звягинцевой

* * *

Ты не горда, страна моя.
Ты с мудростью печаль сплетаешь.
Заветы давние тая,
Ты огненной тоской пылаешь.

И разве не за скорбь твою
Тебе любовь моя и радость?
Как ты, и я покорно пью
И горечь всю твою и сладость.

Люблю не славу светлых дней,
Не наши древние сказанья, —
Люблю я мир души твоей
И песен тихие рыданья.

Люблю я бедный твой наряд,
Тоской молитвенною болен,
Огни неяркие из хат
И звоны с грустных колоколен.

Перевод Ф. Сологуба

* * *

Из мглы восходит призрак, с явью споря, —
О Наири, печален образ твой!
Где есть страна, в чьем сердце столько ж горя,
И доблести, и доброты простой?

Где так же к небу скалы вековые
Простерты, словно руки при мольбе?
Слова молитв — такие же простые,
И та же радость вопреки судьбе?
Где зло пронзает так же неустанно
Сердца людские мстительным мечом?
Где край, отмеченный такой же раной
И столь же стойкий в мужестве своем?

Перевод И. Поступальского

* * *

Здесь выплакивала мама
Слезы в песне колыбельной.
Здесь беда всегда упряма.
Здесь тоска все беспредельней.

Дом наш горбится, вздыхая,
Сиротливый и бескровный.
Над бедой родного края
Плачет колокол церковный...

Перевод А. Налбандяна

* * *

Не породнишься ты со странной
Моей наирскою душой,
С ее роптаньем неустанным
И древнею ее тоской.

И надписи на древних плитах
Тебе не скажут ничего
О наших бедах незабытых,
О днях народа моего.

Увы, душе твоей спокойной
Невнятен этот стон больной, —
Рыданье меди колокольной
Над умирающей страной.

И на пиру, за древней чашей,
Отведав алого вина,
Ты не поймешь, что кровью нашей
Та чаша до краев полна.

Перевод В. Шефнера

* * *

Ужель поэт последний я,
Певец последний в нашем мире?
Сон или смерть — та скорбь твоя,
О светлая страна Наири?

Во мгле, бездомный, я поник,
Томясь мечтой об осиянной,
И лишь твой царственный язык
Звучит молитвой неустанной.

Звучит, и светел, и глубок,
Жжет и наносит сердцу раны.
Что ярче: розы ли цветок,
Иль кровь из сердца, ток багряный?

И стонет в страхе мысль моя:
О, воссияй, мечта Наири!
Ужель поэт последний я,
Певец последний в нашем мире?

Перевод В. Брюсова

* * *

Я помню поздней осени наряд —
Усталые и выцветшие краски.
Закатного огня скупые ласки
Уснувших гор уже не оживят.

Мое село, холмы со всех сторон,
Моя река и легкой мглы завеса.
Над выгоном, над синей кромкой леса
Плывет неспешный колокольный звон.

А мать моя хворает. Ей сейчас
На солнышке погреться бы немного,
И вот со мною рядом у порога
Она садится, сединой лучась.

Ах, так она стара и так добра!
Сидит безмолвно, глаз с меня не сводит,
Пока печалью колокол исходит
И тает в небе дальняя гора...

Перевод А. Налбандяна

* * *

Как не любить тебя, родная, бедная,
В скорби покорной страна опаленная,
Снова мечам остроблещущим преданная,
Ты — богородица, семь раз пронзенная!

Словно урок выполняя заученный,
Жертва безвольная, всё отдавала ты.
Ты не была ль непорочною мученицей,
В крестном страдании кровию залита.

Душу, горящую пламенем, дарственно
Ты без вины отдала за вселенную:
Ты, величая, скромная, царственная,
Смерть принимала и муку бессменную.

Время! Воспрянь! Жду пурпурно-горящую!
Ревность прими, как доспех, богатырскую,
Смело затепли во мраке таящую
Огнекрещеную душу наирскую!

Перевод В. Брюсова

НАИРЯНКА

Мне наирянка улыбнулась тонкостанная,
Печальных глаз был прям и огнен верный взор,
И чист был пламень, как заря, из ночи данная,
Горел и жил открытый облик девы гор.

И там, где северно и сумрачно от холода,
Наирский день блеснул в душе, как солнце ал,
И в сердце роза, сердце огненно и молодо,
Оно горит и мне велит, чтоб не молчал.

Не петь нельзя мне непорочную и чистую,
Огонь поет, огонь-краса, я весь в огне,
Так солнце тучу разрезает дымно-мглистую,
Наирский край, высокий край весь виден мне.

Перевод К. Бальмонта

* * *

Там огонь пастухи развели —
Там, в горах моей отчей земли.
Голосами тревожа полночную тишь,
Там костер пастухи разожгли.
И уносится сердце туда, где звучишь
Ты, мой древний и мудрый язык.

Там огонь пастухи развели —
Там, в горах, — о, в желанной дали!

Перевод А. Налбандяна

* * *

А там пастухи на свободных горах
Огонь развели и друг друга зовут.
Я узник, я пленник, покинутый тут...
А там пастухи на свободных горах...

Скитальцу, мне мирный неведом приют,
Во власти я чьей-то, я в чьих-то руках...
А там пастухи на свободных горах
Огонь развели и друг друга зовут...

Перевод А. Ахматовой

* * *

Счастье тому, кто под отчим кровом
Спит, безмятежные видя сны,
Не ослеплен пожаром суровым,
Не опален дыханьем войны.
Счастье тому, чьи светлы дороги,
Кто, не изведав кровавых мук,
В завтрашний день глядит без тревоги,
Ловит бестрепетно каждый звук.
Кто материнский напев старинный
Слышит в мирной тиши вечеров,
Кого не мучает страх беспричинный,
Кто ныне отчий имеет кров,
Кто не боится тяжелой неволи,
Смотрит спокойно в ночную тьму,
Кто умирает легко, без боли —
Счастье тому, о счастье тому!..
Наша дорога темна и ужасна,
Беден наш край и открыт врагу,
Нас на кресте распинают всечасно,
Ложью встречают на каждом шагу.
Холод и вьюга, сумрак и скверна —
Горек наш путь, от крови багров.
Счастье тому, о счастлив безмерно,
Кто ныне отчий имеет кров!..

Перевод А. Налбандяна

* * *

Что осталось
В этой жизни у меня?
С бедным сердцем то же стало,
Что с отчизной в бездне горя и огня.

Что осталось?
Ночи долгие без сна,
В сердце — пепел и усталость,
Я — как ты, моя печальная страна.

Перевод В. Звягинцевой

* * *

Распустились розы мои сейчас.
Мои розы, алой росой сочась,
Раскрылись в стране Наири.
И девушки с песней ушли на луга,
Ушли до вечерней зари.

И раны мои раскрылись опять,
Как цветы Наири. И ночью и днем
Пылают, горят, обжигают огнем,
Как тебя обжигают, страна Наири,
Песни и розы твои.

Перевод А. Налбандяна

* * *

Когда я устану, вы в Гандзу меня отнесите,
Верните былое, всё, что не вернется, — верните!
С умершей матерью отдых найду я в гробнице,
Там будет усталому сон нескончаемый сниться.

Но даже сквозь сон буду слышать я голос печальный —
Унылые песни страны моей многострадальной.

И тех, кто меня навестит, повстречают приветом
Две алые розы, из сердца проросшие — к свету...

Перевод В. Шефнера

ВАЛЕРИЮ БРЮСОВУ

Я с юношеских дней любил твой строгий стих,
Холодный, северный твой сдержанный язык,
И много в нем тепла я чувствовать привык
Под скрытым пламенем спокойных строк твоих.

Так в зелени долин, в родной моей стране,
Медлительный Аракс несет свою волну
И тихим лепетом тревожит тишину,
Волнение грозных бурь скрывая в глубине.

Ты в испытаний дни, в час страшных бурь и бед,
Когда в волнах наш челн захвачен штормом был,
Как верный друг, мой край несчастный посетил
И предсказал нам всем спасение и свет.

Перевод Вс. Рождественского

* * *

Вот снова дорога моя влечет меня в новые дали,
Унылою песней, как встарь, баюкает поезд ночной,
Я снова бездомен, один, томлюсь в непонятной печали,
Опасности, бедствия вновь предчувствую чуткой душой.

Просторам земным нет конца, не кончено время скитаний!
Но я приближаюсь к тебе, — хоть в снах для меня просияй!
Чем ближе ко мне твой рубеж, тем ты для скитальца желанней,
Тем голос призывнее твой, родной обездоленный край!

Всем сердцем стремлюсь я к тебе, о родины сердце святое,
Печальной душою твержу я слово отчизны своей.
О край мой! Селенья твои я вижу, с их древнею тьмою,
И твой непреклонный народ, упорный под гнетом скорбен!

Я сердце свое истерзал, — твое да ликует, светлея!
Был горек мой день до конца, — твой сладостен будет вдвойне!
Мне сердце измучила ты, во мраке и стуже коснея, —
Отныне пусть песни любви ликуют в счастливой стране!

Перевод И. Поступальского

РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ 1913-1919гг.

«Над книгами старинными склоненный...» Перевод В. Шефнера
«Октябрь холодный...» Перевод Н. Габриэлян
Воспоминания о Лазаревском институте. Перевод Т. Спендиаровой
«Нет, я в юрах не одинок...» Перевод А. Налбандяна
Молитва. Перевод В. Шефнера
Аветику Исаакяну. Перевод Т. Спендиаровой
«Для всех народов день...» Перевод И. Поступальского
«Ночью сядешь у огня...» Перевод Н. Габриэлян

«О, почему я не угас...» Перевод Н. Габриэлян
«Моя душа — бродячая собака...» Перевод Е. Николаевской
«Открыта дверь — входи, ночной прохожий...» Перевод А. Налбандяна
«Я выйду, а ветер ползет...» Перевод Н. Габриэлян
«Улицы тихо дремота объяла...» Перевод Н. Габриэлян
«О муза горькая моя...» Перевод В. Звягинцевой
«Только раз, но как сестра...» Перевод М. Петровых
«Склонилась ива к тихому ручью...» Перевод Е. Николаевской
«Глубокая, как боль земли родной...» Перевод Н. Габриэлян
«О, сколько сердцу моему осталось...» Перевод Н. Габриэлян

* * *

Над книгами старинными склоненный,
К весны приходу не был я готов,
Не чуял сердцем и немым и сонным,
Как раскрывались чашечки цветов.

Луч солнечный не мог проникнуть в келью,
Не долетал весенних песен звук.
Твой смех журчащий мне вернул веселье, —
Как песня мая, ты явилась вдруг.

Как долго я в той темной келье прожил,
Как я устал от мудрых слов и книг, —
Твоя улыбка мне всего дороже,
Ты — радости живительный родник!

Всех мрачных книг и всех наук мудрее
Твой поцелуй, — так счастлив я с тобой!
Твои объятия мне стократ милее,
Чем Вольф и Бопп и чем Гумбольдт любой!

Перевод В. Шефнера

* * *

Октябрь холодный стонет у порога.
В ночи моей — удары урагана.
Всё тщетно, всё бессильно и убого.
Кружат воспоминанья неустанно.

Скрежещет ветер, листья разметая.
Страну спалил какой-то луч горячий.
И вместо сада — лишь земля нагая,
А вместо песни — безутешность плача.

Отравлены мои воспоминанья.
Добыча темных дум, душа бессонна.

В ночи моей — лишь ветра завыванья.
А тьма твоя, о сердце, так бездонна!

Перевод Н. Габриэлян

ВОСПОМИНАНИЯ О ЛАЗАРЕВСКОМ ИНСТИТУТЕ

Иных уж нет, а те далече...
Пушкин

1

Когда безотрадные думы гнетут
И грусть поселяется в сердце моем,
Родной вспоминается мне институт,
Как блудному сыну отеческий дом.
Та светлая жизнь раскрывается вновь,
Когда бушевал в наших душах пожар,
Когда пламенела и пенилась кровь,
Огонь иссекал каждый сердца удар.
И каждая дума мечтою была,
И каждый порыв добела был нагрет,
И даль нас из темного мира звала
К тому, чему нет и названия, нет...

2

Вот узкий припомнился мне коридор:
В окно пробивается сонный рассвет,
Веселые игры, и мыслей простор,
И звук то спокойных, то страстных бесед.
Наш старый, родной, полутемный приют
Встает предо мной, как в сверкающем сне,
Волненья, надежды и грезы растут
В душе моей, всё еще близкие мне.
Всё злое, обид и измен острота
Уходит, как мгла предрассветная с гор,
Душа раскрывается, снова чиста, —
Очищена накипь и выметен сор.

3

Кузьма, наш любимый добряк старичок,
Рассказ заводил бесконечный о том,
Как жребий крестьян крепостных был жесток,
О грозной войне, о тяжелом былом.
Нам слушать его приходилось не раз,
И мы, чтоб прервать поскорей старика,
Его вовлекали в игру. Расшались,
Бывало, окружим, повалим подчас,

И тут же, не медля, даем мы стрелка.
Он резв не по возрасту был своему,
Включаясь в мальчишеское озорство...
Бывало, преследовали мы Кузьму
До самой подвальной каморки его.

4

Как цербер, бессленно стоял у дверей
Михайло, по виду серьезен, суров.
Бывало, он косится, тучи грозней,
И вдруг улыбнется в щетину усов.
Увлечшись затеями нашими сам,
Как гаркнет: «Бегите, вот я вам сейчас!»
И страшно как будто и весело нам,
Бежим врассыпную мы с хохотом в класс.
Как войско в беде, составляем потом
Отряд боевой, партизанский. И вот
Из темных углов совершаем налет
Мир шумом наполнив, в атаку идем.

5

А вот наш почтенный и строгий Денис.
Любил наставлять он на истинный путь.
Со старческой скорбью минувшие дни
Любил в нашем шумном кругу помянуть.
И нас с похвалою когда-нибудь ты
Припомнишь, как тех — разлетевшихся вдруг.
Улыбка смягчала сухие черты...
Спи с миром, наш старый, придирчивый друг!
Вот ветреный и простодушный Максим,
Вот хитрый «Японец», большой дипломат,
Вот замкнутый Влас, у окна, недвижим...
Знакомых, разбуженных образов ряд.

6

Хлеб черный жуя, каланча Иванов
Размеренным шагом свершает обход.
Как призрак, без тени улыбки, без слов,
В нас ужас вселяя, по классам идет.
«Вошь» — низенький, рыжий... Свирепый Базиль...
Приходят, уходят один за другим.
Вновь слышу их, вижу их лица вблизи...
Стал в памяти я к их злодействам терпим.
Как будто теперь благодушней их вид...
Воде нам обратно отдать суждено
Водой принесенное, — плесень умчит,
А золото прочно осядет на дно.
По имени вас всех запомнил я.
Вы по миру рассеялись давно,

Товарищи старинные, друзья,
Здесь братство было нам в удел дано.
«Иных уж нет, а те далече...» Всё ж
Вас вместе всех в душе своей храню.
Вам шлю привет. Пусть будет светлым сплошь
Ваш путь навстречу солнечному дню.
Пусть жизнь, как поле грозное боев,
На подвиг вас священный призовет.
Сердца откройте, чтоб услышать зов,
Пусть ясный свет к вам в души снизойдет.

Перевод Т. Спендиаровой

* * *

Нет, я в горах не одинок —
Со мной трава и синь густая,
И тихо ластится у ног
Тумана дымка золотая.
Меня целует поутру
Луч солнца, золотящий склоны,
Меня в полдневную жару
Прохладой окружают кроны.
Жизнь улыбается, маня
Цветами, звездами, листвою.
Душа распахнута моя,
Как небеса над головою.
Я вниз гляжу, и мне близки
Все расстоянья в мире этом,
И стряхивает груз тоски
Душа, наполненная светом.

Перевод А. Налбандяна

МОЛИТВА

посвящается отцу

Любви проповедник! Сегодня я вновь
Взываю к тебе с бесконечной тоской.
Явись, беспечальный, чтоб снова любовь
Усталой душе даровала покой!
Пусть твой всепрощающий взор озарит
Мир темный страданий и горестных пут, —
Так с ясного неба, где солнце горит,
На землю лучи золотые текут.
Надежды покинули сердце, ушли,
Сомнения душу окутали тьмой, —
К тебе я взываю с остывшей земли:
«Явись! Раздели мое горе со мной!

О ты, беспечальный и кроткий, явись мне скорей,
Утешь мое сердце любовью бессмертной своей!»

Перевод В. Шефнера

АВЕТИКУ ИСААКЯНУ

Рассекая пустыни простор голубой,
Золотые проходят опять караваны.
Караваны твои в стих мой вносят с собой,
О дервиш бесприютный, свой шум
многогранный.

Мне баюкают сердце, больное тоской,
Караваны твои, исцеляют мне раны,
Вновь душе моей радость дают и покой.

Перевод Т. Спендиаровой

* * *

Для всех народов день уже сияет новый,
А над отчизной ночь по-прежнему темна.
Над родиной моей всё тот же мрак суровый...
Живые силы! Вам пора восстать от сна!

Перевод И. Постунальского

* * *

Ночью сядешь у огня,
Горестью томима.
Тихо позовешь меня —
Я приду незримо.
Посветлеет небосвод —
Стану тихой тенью.
Вновь любовь к тебе придет,
Вновь придет смятенье.
Медленно к реке пойдешь.
Там, в низу ущелья,
Ты найдешь меня, найдешь
В ледяной постели.
И прильнешь ко мне ты вновь,
И обнимешь нежно.
Будет сладкою любовь,
Вечной, безмятежной...

Перевод Н. Габриэлян

* * *

О, почему я не угас
В те дни, когда душа пылала,
Шум будней не мешал нисколько
И бытия был внятн глас...

Перевод Н. Габриэлян

* * *

Моя душа — бродячая собака:
И ночь вокруг, и осень, и печаль...
И смерть в глазах, и ожиданье знака,
Боязнь удара, бездорожье мрака —
Она плетется, убегает вдаль...

О, где найдет она себе приют?
Где упадет от мук и униженья?
Везде пинают, гонят, топчут, бьют...
Под чьей стеной она в изнеможенье
Должна угаснуть полночью осенней?

Перевод Е. Николаевской

* * *

Открыта дверь — входи, ночной прохожий,
Открыто сердце — пусть придут ко мне
Все, кто устал бродить на бездорожье,
Кто позабыл об отдыхе и сне,
Чей день затянут мглой, чей жребий смутен,
Кем навсегда потерян отчий кров,
Кто неприкаян, жалок, бесприютен —
Горит огонь мой и нелжив мой зов.
Я, как и вы, блуждаю без дороги,
Я сир и безоружен против зла,
Я всем вам брат — у нас одни тревоги,
Одни и те же беды без числа.
Но есть любовь в душе моей раскрытой
И ваша боль в груди моей болит,
Ведь лишь любовь нам может стать защитой
И сердце только сердце исцелит...

Перевод А. Налбандяна

* * *

Я выйду, а ветер ползет вдоль земли,
И темные тени на землю легли.
Во мраке огни золотые зажгли...
И сумрак на сердце, и сумрак — вдали.
Мерцают огни в золотистой пыли.

О сердце мое, ты окутано мглой,
И ветер рыдает всю ночь над тобой.
Огни золотые в пыли золотой
Привет посылают печальный, немой
Тебе, мое сердце, одетое мглой.

Никто в моем горе помочь бы не мог.
И горе глубоко, и сумрак глубок.
О сердце, больное дитя, мотылек,
Полет твой беспомощен и одинок,
А мир, словно пламя, горяч и жесток...

Перевод Н. Габриэлян

* * *

Улицы тихо дремота обьяла.
Спят и дворец, и простая лачуга.
Только один всё брожу я устало,
Словно иду я по кругу...
Слышу, от боли страна моя стонет.
Сердце тебя призывает, о боже!
Кто это в сумраке уличном тонет,
Кто это плачет, о кто же?

Это ведь сам я бреду среди ночи,
Сам над собою, отверженным, плачу.
И фонарей засыпающих очи
Взгляд мне свой дарят незрячий.

Женщина, тенью скользнув бледнолицей,
Взглядом меня поманила — и мимо...
Боль моя, как от тебя излечиться,
Если ты неизлечима?

Перевод Н. Габриэлян

* * *

О муза горькая моя, с тех пор,
Как с песней ты к душе моей прильнула,
Безмолвно глядя в брезжущий простор,
Я прохожу среди людского гула.
Но вот сегодня вновь услышал я

Крик узников, летящий из темницы,
И дрогнула опять душа моя,
Подстреленною заметалась птицей...
Опять, опять они зовут меня.
Нет, я не пленник грустной непогоды...
Ужели песней, полною огня,
Я не отвечу жаждущим свободы?

Перевод В. Звягинцевой

* * *

Только раз, но как сестра, сердечно руку протяни
В час безверья и тоски, в мой трудный час.
Только раз, но озари мои томящиеся дни,
Раздели мою печаль в последний раз.

Я измучен, приласкай, великодушна и нежна,
Трудный путь мечты моей благослови.
Дай мне руку, глянь в глаза — мне чистота твоя нужна.
Иль хотя бы пожалей, коль нет любви.

Я хочу, чтобы светло ты вспоминала обо мне,
Чтобы я не изнемог на полпути,
Я хочу, чтобы и ты затрепетала в том огне,
От которого мне некуда уйти.

Перевод М. Петровых

* * *

Склонилась ива к тихому ручью,
И загорелись звезды в поздний час.
Забудь же муку давнюю свою
И не раздумывай на этот раз.

Ведь льнут звезда к воде, к цветку роса,
И море призывает темноту...
Лобзает птица птицу на лету
И обнимают землю небеса...

И ты, ты растворишься в такой ночи,
Не плачь и не ропщи, и будь нежна...
В священный этот час молчи, молчи,
Люби без слов — всецело и сполна...

Она уйдет — таинственная ночь,
И сердце больно защежит в груди.
И ты напрасно крикнешь: «О, приди!...»
Но поздно... И ничем нельзя помочь...

Перевод Е. Николаевской

* * *

Глубокая, как боль земли родной,
Печаль моя безмерна, беспредельна,
Сжигает душу, плачет надо мной
И дарит горечь песни колыбельной.
Я знаю, не придет свободы день.
И сон к себе зову я непрестанно,
Чтоб колдовала сновидений тень
Над бедным сердцем, исцеляя раны.
Шум этой жизни в самом сердце скрыт,
Он песней похоронною звучит
И песней той, что у истоков жизни
Мне пела мать, так сладостно дыша...
Давно моя покорная душа
Стремится в даль, к покинутой отчизне.

Перевод Н. Габриэлян

* * *

О, сколько сердцу моему осталось
Еще стонать от горя и обид!
И в песнь мою вливается усталость,
Печаль во мне и плачет, и дрожит...

Исполненная горечи и боли,
Душа смертельной грусти слышит зов.
О сердце безутешное, доколе
Дрожать на зыбкой грани двух миров?

Перевод Н. Габриэля

Фотография 1915 гола